

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . .	12 р.
» съ доставкою . . .	13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . .	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . .	13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 41.
4 ОКТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Генераль-адъютантъ гр. В. Ө. Адлербергъ. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Киргизская степь и ея обитатели. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Столѣтній юбилей Гумбольта. — Кoresпонденція изъ Варшавы. — Фурченскій лагерь. — Письма петербуржца, III. — Библиографическія замѣтки. — Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Сельское хозяйство: молотильныя машины. — Объявленія.

РИСУНКИ: Генераль-адъютантъ графъ В. Ө. Адлербергъ. — Киргизская степь: 1) Новопетровское укрѣпленіе; 2) Уральское укрѣпленіе; 3) Фортъ № 1 (Казаля); 4) киргизъ; 5) киргизская дѣвушка и женщина; 6) киргизы во время кочевки. — Столѣтній юбилей Гумбольта: бюстъ Ал. Гумбольта, работы Блезера. — Севастополь: развалины главной улицы. — Аничковъ дворецъ: копія со статуи Христа и двѣнадцати апостоловъ, работы Торвальдсена. — Румынія: 1) закладка церкви въ Фурченскомъ лагерѣ; 2) Румынская пѣхота и артиллерія; 4) Румынскіе кавалеристы. — Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ. — Сельское хозяйство: I. Молотильная тележка; II. Ручная молотилка; III. Молотильная конная машина.

**Генераль-адъютантъ, графъ
Владиміръ Феодоровичъ Адлербергъ,**

МИНИСТРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

14 октября 1869 г., исполнилось пятьдесятъ лѣтъ службѣ графа В. Ө. Адлерберга въ офицерскихъ чинахъ. Въ этотъ день, онъ былъ назначенъ шефомъ 25 пѣхотнаго смоленскаго полка и 5 роты лейбъ-гвардіи московскаго полка; назначеніе это сопровождалось Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ чертахъ описана служебная дѣятельность графа Владиміра Феодоровича: «Начавъ службу въ рядахъ бывшаго лейбъ-гвардіи литовскаго, а нынѣ лейбъ-гвардіи московскаго полка, вы участвовали съ полкомъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ достопамятной отечественной войны 1812—1814 годовъ. Отличныя заслуги ваши обратили на себя въ короткое время справедливое вниманіе блаженныя памяти Родителя Моего. Въ 1817 г., онъ васъ избралъ своимъ адъютантомъ, и затѣмъ, въ продолженіи 38 лѣтъ, вы почти неотлучно находились при Немъ, пользуясь постоянно Его полнымъ довѣріемъ. Пятьдесятъ лѣтъ вы, съ пламеннымъ усердіемъ, исполняли всѣ возлагаемыя на васъ важныя государственныя порученія по управленію, какъ военными, такъ и гражданскими дѣлами. Чувства братской дружбы, которыя питалъ къ вамъ Родитель Мой, служить лучшимъ доказательствомъ достоинствъ вашихъ».

Приведя эти слова Высочайшаго рескрипта, вполне характеризующія служебную дѣятельность графа Владиміра Феодоровича, прослѣдимъ подробнѣе эту дѣятельность. Графъ В. Ө. Адлербергъ родился 18 ноября 1792 г. Воспитывался въ Пажескомъ Е. В. корпусѣ. Первый офицерскій чинъ получилъ

Генераль-Адъютантъ, графъ Владиміръ Феодоровичъ Адлербергъ I.
Министръ Императорскаго двора.

(Рисовалъ К. Брозь; гравировалъ Л. А. Стряковъ).

14 декабря 1811 г. Назначенъ адъютантомъ къ великому князю Николаю Павловичу (въ Бозѣ почившему императору Николаю I (въ 1817 году. 14 декабря 1825 г. назначенъ флигель-адъютантомъ; онъ былъ помощникомъ правителя дѣлъ слѣдственной комисіи по дѣлу такъ-называемыхъ декабристовъ и по Высочайшей волѣ имѣлъ въ этой комисіи засѣданіе. 14 декабря, во время возмущенія, графъ Владиміръ Оеодоровичъ находился при особѣ Государя Императора и при войскахъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ на Дворцовой и Исаіевской площадяхъ противъ мятежниковъ.

1828 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры; въ томъ же году назначенъ генераль-адъютантомъ; въ 1832 г. начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1836 г., товарищемъ военного министра.

Въ 1842 г., генераль-адъютантъ Адлербергъ былъ назначенъ главноуправляющимъ надъ почтовыми департаментами; въ бытность главноуправляющимъ, онъ издалъ циркуляръ о неприкосновенности частной корреспонденціи. Въ 1843 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1846 г. возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ графское руссiйской имперіи достоинство *). Въ это время, кромѣ занятій по должностямъ, въ которыхъ онъ состоялъ, графъ Адлербергъ временно управлялъ министерствомъ Императорскаго Двора, по болѣзни министра, князя Волконскаго и военнымъ министерствомъ, во время отсутствія военного министра за границу.

Въ 1849 г., графъ Адлербергъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго въ справедливое возмездіе полезнаго служенія престолу и отечеству и—подлинныя слова высочайшей грамоты—«въ изъявленіе того особеннаго уваженія и дружбы, которыя къ вамъ питаю съ юныхъ лѣтъ.»

Въ 1852 г., графъ В. О. Адлербергъ назначенъ министромъ Императорскаго двора.

Въ духовномъ завѣщаніи покойнаго Государя Императора, мы находимъ слѣдующее выраженіе тѣсной дружбы, связывавшей съ дѣтства графа Владиміра Оеодоровича съ покойнымъ Императоромъ. Такъ въ статьѣ I сказано: «Съ моего дѣтства два лица были мнѣ друзьями и товарищами; дружба ихъ ко мнѣ никогда не измѣнялась. Генерала-Адъютанта Адлерберга любилъ Я, какъ родного брата, и надѣюсь, по конецъ жизни, имѣть въ немъ неизмѣннаго и правдиваго друга. Сестра его, Юлія Оеодоровна Баранова, воспитала трехъ моихъ дочерей, какъ добрая и рачительная родная. Въ послѣдній разъ благодарю ихъ за братскую любовь»; въ статьѣ третьей изображено: «Генераль-адъютанту Адлербергу оставляю часы, что Я всегда ношу съ 1815 года, и серебряную чашу, въ которой Я голову обкачивалъ, въ память, что Мы съ нимъ въ дѣтствѣ всегда ею любили играть, и одну пѣхотную шапку.»

5 Марта 1855, въ день похоронъ покойнаго Императора, графъ Адлербергъ удостоился получить портретъ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, украшенный брилліантами. Въ рескриптѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора, которымъ сопровождался портретъ, между прочимъ, сказано: «Зная вашу къ Нему (покойному Императору) безпредѣльную преданность, Онъ питалъ и къ вамъ довѣренность безпредѣльную; предъ вами не имѣлъ Онъ душевной тайны, съ вами дѣлилъ Онъ и радости, и горе. Его чистая, прекрасная душа не могла не обѣннть вашихъ высокихъ достоинствъ, и Онъ любилъ васъ, какъ человека, радовался, что въ подданномъ Своёмъ нашолъ Себѣ друга».

Въ 1856 году, графу Адлербергу предоставлены званія Канцлера Руссiйскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ и Министра удѣловъ. Въ 1857 году графъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности Главноначальствующаго почтовыми департаментами, съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Графъ Владиміръ Оеодоровичъ былъ членомъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу и получилъ благодарность Императора за точное и вполнѣ соответствующее волѣ и ожиданіямъ Его Величества окончаніе дѣла по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

О пятидесятилѣтнемъ юбилейѣ графа Владиміра Оеодоровича мы уже говорили въ началѣ настоящаго біографическаго очерка.

Нынѣ, графъ Владиміръ Оеодоровичъ состоитъ Министромъ Императорскаго Двора и удѣловъ; Канцлеромъ руссiйскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, членомъ государственнаго совѣта, комитета министровъ, и проч.; почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ, Императорской Медико-Хирургической академіи, Императорскаго общества испытателей природы, Королевскаго Копенгагенскаго общества сѣверной древней литературы, и проч.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

30 сентября 1869 года.

Скучность событій, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ нашей внутренней политикѣ, такъ велика, что намъ не представляется почти ничего для занесенія въ нашу лѣтопись по этой части. Только для памяти упомянемъ мы здѣсь объ одномъ извѣстнѣмъ, принесенномъ на этихъ дняхъ нѣмецкими газетами прибалтійскаго края, а именно о выходѣ дерптскихъ студентовъ, устроившихъ враждебную демонстрацію противъ приватъ-доцента политической экономіи Валькера, который, въ одной изъ своихъ лекцій, высказалъ какія-то идеи, не понравившіяся его слушателямъ. Рижская нѣмецкая газета, сообщившая это извѣстіе, не упоминаетъ ни слова о томъ, въ чемъ именно состояли эти идеи, и хотя по нѣкоторымъ слухамъ, ходящимъ въ настоящую минуту въ городѣ, можно заключить, что дѣло заключалось въ несочувствіи, выраженномъ г. Валькеромъ къ воззрѣніямъ извѣстнаго экз-профессора дерптскаго университета, г. Ширрена, но мы воздержимся отъ какихъ бы то ни было заключеній на этотъ счетъ до тѣхъ поръ, пока не получимъ болѣе подробныхъ свѣдѣній. Намъ не хотѣлось бы думать, что упомянутые слухи справедливы, потому что иначе выходѣ дерптскихъ студентовъ придется приписать значеніе, не совсѣмъ-то согласное не только съ ихъ званіемъ учениковъ руссiйскаго высшаго учебнаго заведенія, но и вообще съ тѣмъ направленіемъ, которое повсюду отличаетъ университетскую молодежь и которымъ эта молодежь гордится. Основныя положенія пресловутой книги г. Ширрена таковы, что имъ, повидимому, не могутъ и не должны сочувствовать молодые люди, къ какой бы національности они ни принадлежали и въ какомъ-бы университетѣ ни воспитывались. Восхваленіе феодальныхъ порядковъ и нахальное презрѣніе къ правамъ народныхъ массъ до сихъ поръ еще никогда не находили себѣ коллективнаго сочувствія въ цѣлой многочисленной группѣ университетской молодежи и намъ не хотѣлось бы думать, что дерптскіе студенты, въ этомъ случаѣ, составляютъ исключеніе. Если же это дѣйствительно такъ, если извѣстія о сочувствіи къ Ширрену со стороны дерптскихъ студентовъ,—появляющіяся въ послѣднее время въ заграничныхъ нѣмецкихъ газетахъ, справедливы, то мы не поздравляемъ помянутыхъ студентовъ и можемъ ихъ увѣрить, что они не найдутъ себѣ сочувствія въ прочихъ группахъ университетской молодежи, какъ русской, такъ и иностранной, а напротивъ, вызовутъ противъ себя общее неодобреніе.

Въ иностранной политикѣ періодъ застоя миновалъ окончательно и зимній дипломатическій сезонъ слѣдуетъ признать вполнѣ открывшимся. Механизмъ международной дипломатической машины уже въ полномъ дѣйствіи. Начались уже даже и путешествія высоко-поставленныхъ особъ, имѣющихъ открыто-политическую цѣль. Первымъ и важѣйшимъ изъ такихъ путешествій слѣдуетъ несомнѣнно признать посѣщеніе прусскимъ наслѣднымъ принцомъ австрійскаго императора. Этому посѣщенію придаютъ важныя политическія смыслъ даже и прусскія министерскія газеты которыя, прямо говорятъ, что поѣздка принца въ Вѣну—признакъ сближенія между прусскимъ и австрійскимъ дворами. Еслибъ во главѣ австрійской политики стоялъ кто-нибудь другой, а не г. Бейстъ, то можно было бы еще подумать, что дѣло идетъ объ окончательномъ отреченіи Австріи отъ роли германской державы, но отъ нынѣшняго австрійскаго канцлера такого отеченія трудно ожидать. Вся его политика направлена, напротивъ, къ тому, чтобы сохранить за своимъ дворомъ возможно большее вліяніе на германскія дѣла, а на этомъ пути Австріи неизбѣжно и постоянно должна сталкиваться съ Пруссіею. Правда, нѣкоторые утверждаютъ, что послѣдствіемъ визита наслѣднаго принца прусскаго можетъ быть удаленіе отъ дѣлъ графа Бейста, но покамысль ничего подобнаго нельзя предполагать.

Во Франціи возбужденность общественнаго мнѣнія, въ смыслѣ враждебномъ правительству, не ослабѣваетъ. Декретъ, назначающій открытіе законодательнаго корпуса въ концѣ ноября (по новому стилю), вызываетъ всеобщее неудовольствіе. Въ немъ видятъ умышленное неуваженіе къ требованіямъ общественнаго мнѣнія и какъ бы вызовъ, брошенный правительствомъ странѣ. Многіе идутъ еще дальше и увѣряютъ, что декретъ имѣетъ цѣлью вызвать со стороны оппозиціи открытый протестъ и создать предлогъ къ новому государственному перевороту. Вожаки оппозиціи, повидимому, именно такъ смотрятъ на дѣло. Это можно заключить изъ того, что всѣ они, за исключеніемъ небольшой группы самыхъ крайнихъ радикаловъ, рѣшились не подавать ни малѣйшаго повода къ какому-либо крупному мѣрамъ со стороны правительства и, вслѣдствіе этого, отказываются отъ задуманной было легальной демонстраціи, которую, какъ вѣроятно не забыли читатели, предлагалъ оппозиціонный депутатъ, графъ де-Кератри. Самъ Кератри подаетъ примѣръ въ этомъ случаѣ. Онъ уже печатно объявилъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, беретъ назадъ свое предложеніе, потому что не желаетъ доставить правительству предлогъ свести съ законной почвы борьбу, начатую противъ него либеральной оппозиціей законодательнаго корпуса.

Такимъ образомъ, демонстрація, грозившая весьма серьезными затрудненіями французскому правительству—не состоится. Вожакамъ небольшой группы «непримиримыхъ» и завзятымъ революціонерамъ, которые возвратились во Францію по амнистіи 15 августа, оно, можетъ быть, и очень не по сердцу, но нельзя не сознаться, что нынѣшнее положеніе гораздо выгоднѣе для расчетовъ тѣхъ враговъ второй имперіи, которые добиваются низвергнуть правительство Наполеона и притомъ такъ, чтобы его возстановленіе сдѣлалось окончательно невозможнымъ. Для ихъ цѣлей, вовсе не желательно немедленное и анти-легальное столкновеніе. Матеріальная сила еще до сихъ поръ вся въ рукахъ правительства и Наполеонъ доказалъ, что онъ не задумается, въ случаѣ нужды, ии передъ какими мѣрами. Открытыя революціонныя попытки все не входятъ въ расчетъ серьезныхъ людей оппозиціи. Они хорошо понимаютъ, что цѣль можетъ быть достигнута инымъ путемъ. Послѣднія реформы французской конституціи, при всей своей недостаточности и неудовлетворительности, все-таки даютъ законодательному корпусу возможность дѣятельной борьбы съ правительствомъ на строго-легальной почвѣ, а настроеніе умовъ въ современной Франціи таково, что именно только такая борьба можетъ вызвать къ себѣ сочувствіе *всей страны*. Нынѣшніе французы, въ огромномъ большинствѣ, вовсе неохотники до революціонныхъ потрясеній. Одна мысль объ ужасной рѣзнѣ и баррикадахъ приводитъ ихъ въ ужасъ и всякая борьба оппозиціи съ правительствомъ, въ которой починъ вооруженнаго столкновенія явится со стороны первой—навѣрно не встрѣтитъ никакой опоры со стороны значительнаго большинства французскаго народа.

Для успѣха необходима совершенно иная тактика. Надо устроить дѣло такъ, чтобы оппозиція ни на одну минуту не выходила изъ предѣловъ законности и сдержаннаго, но твердаго отстаиванія народныхъ правъ. Съ нынѣшнимъ правительствомъ, поставленнымъ своими собственными ошибками въ почти безысходное положеніе, такой образъ дѣйствій неизбѣжно долженъ привести въ тому, что это правительство первое нарушитъ имъ же установленные законы. Если это случится, всѣ выгоды окажутся на сторонѣ оппозиціи и сочувствіе страны окончательно перейдетъ на ея сторону. Вотъ почему нынѣшняя тактика французскихъ умѣренныхъ оппозиціонеровъ должна быть признана вполнѣ цѣлесообразною, несмотря на всѣ вопли «непримиримыхъ», считающихъ чуть не измѣнниками всѣхъ своихъ товарищей, нерасположенныхъ начинать прежде времени послѣднюю борьбу со второй имперіей.

Въ официальныхъ французскихъ сферахъ, повидимому, нѣтъ уже нынѣ того полнаго единодушія въ преслѣдованіи извѣстныхъ цѣлей, которымъ до послѣдняго времени отличалось правительство Наполеона. Нынѣшніе французскіе министры, вѣроятно сознавая ненадежность своего положенія, дѣйствуютъ какъ то робко и нерѣшительно, и подъ рукой каждый изъ нихъ старается свалить съ себя ответственность за правительственныя мѣры, несочувственыя публикѣ. Маня напѣваетъ, что въ нихъ виноватъ Шаслу-Лоба, этотъ послѣдній сваливаетъ все на Форкада-Ла-Рокеттъ, а Форкадъ-Ла-Рокеттъ

*) Генезалогію и гербъ гр. Адлерберговъ см. въ № 26 «Всем. Илл.»

старается убедить своих приближенных, что он тут ни при чем и что всем орудуешь попрежнему Руэрь, который, в свою очередь, либерализирует и критикует действия нынешних министров. При такой обстановке, вряд ли можно ожидать, чтобы нынешнее министерство могло с успехом разыграть свою роль перед законодательным корпусом. Когда откроется законодательная сессия, следует ожидать весьма интересных эпизодов и, может быть, серьезных столкновений этого собрания с правительством.

В французских провинциях начинается что-то недоброе в среде всегдашних зачинщиков революционных движений, т. е. рабочих. В Авейрон на днях произошло серьезное столкновение между войсками и местными руководителями. Подробности этого эпизода еще в настоящее время не вполне известны. Мы знаем только, что дело началось с стачки рудокопов, отказавшихся работать и что, когда явился для утишения их подиректор, — он, вместе с другими должностными лицами, подвергся нападению и был ранен. После этого, рабочие сожгли какие-то магазины. Когда на место беспорядков явились войска, то рабочие оказали им открытое сопротивление. Произошла резня, при которой убито 14 и ранено 22 человека.

Императрица Евгения начала уже свое путешествие на Восток. В конце прошедшей недели она находилась в Венеции, где, со стороны итальянского правительства, ей был сделан блестящий прием. Наследник итальянского престола, принц Гумберт, явился лично приветствовать государыню французом. Из Венеции императрица отправляется в Константинополь, где ее ожидали к 1-му октября и где ей готовятся баснословные торжества. Интересно знать, какое впечатление произведет на правдивых турок это чествование женщины главою мусульман.

В Испании дела принимают крайне печальный оборот. Частные возмущения республиканцев обращаются, по видимому, в общее, поголовное возмущение этой партии. Республиканские депутаты, несмотря на то, что сессия cortesов продолжается, разъезжая по разным городам и почти повсюду являются во главе мятежников. Подробных сведений об этом движении еще не имеется, но надо полагать, что оно очень серьезно, потому что на днях министерство вынуждено было испросить у cortesов временной отмены конституционных гарантий. Cortesy дали свое согласие на эту крутую мзру и теперь, по всей вероятности, начнутся повсюду в Испании те свирепые сцены реакции, которыми всегда сопровождалось и сопровождается в этой стране подавление беспорядков.

Все это — прямой результат той непонятной медленности, которую обнаруживает регентство, по вопросу об избрании короля. Испанские республиканцы, составляющие меньшинство нации, потому до сих пор и продолжают свои попытки, что в стране нет еще окончательно установившегося правительства. Если в настоящую минуту, на вакантном троне Изабелы, сидит какой-бы то ни было король, признанный народною волею за своего избранника, республиканцы, конечно, бы не решились на открытое возмущение, которое тогда не имело бы никакого смысла, между тем как ныне их усилия направлены против регентства *провозглашенного cortesами* и у которого с небольшою натяжкой можно отнять право считаться законным представителем народной воли. В виду всего этого, трудно понять, почему Серрано медлит до сих пор и не приступает к вопросу, который окончательно должен решить судьбу Испании.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣстникъ» напечаталъ слѣдующія телеграммы: Ливадія, 25-го сентября. Въ состояніи здоровья Государыни Императрицы значительнаго измѣненія въ послѣдніе дни не произошло.

— Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна 28 сентября благополучно развилась от бремени сыномъ нареченнымъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михайловичемъ.

— Новороссійскій Телеграфъ передаетъ слухъ, что Государыня Императрица, по причинѣ слабости своего здоровья, проведетъ зиму въ Николаевѣ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Въ «Московск. Вѣд.» телеграфируютъ, что 26 сентября, въ восемь часовъ утра, первый рабочий по-

ездъ дошелъ до станціи Никитовки, разстояніемъ отъ Таганрога къ Харькову 165 верстѣ.

— Въ газетѣ «Кавказъ» сообщаютъ, что администрація по тифлисской желѣзной дорогѣ надеется непременно открыть къ маю будущаго года движеніе отъ Поти до Кутаиса.

— По словамъ «Одесскаго Вѣстника», специальная комисія уже занята пріемкою въ вѣдѣніе казны участка елисаветградско-кремненчугской желѣзной дороги.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что, 20-го сентября, изъ Бологова по рыбинско-бологовской желѣзной дорогѣ полнымъ ходомъ прошолъ поѣздъ съ 20-ю нагруженными вагонами на протяженіи 16-ти верстѣ, минуя, слѣдовательно, Кастинское озеро, по сдѣланной черезъ него насыпи.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что вопросъ о направленіи ливенской вѣтви грязе-орловской желѣзной дороги подвергся на дняхъ новому разсмотрѣнію правительства, которое на этотъ разъ утвердило направленіе отъ Ливенъ на станцію Верховье, предложенное г. Поляковымъ. Направленіе это есть среднее между направленіемъ на станцію Россосно, предлагавшимся прежде тѣмъ же строителемъ, и направленіемъ на станцію Архангельское, которое отстаивало земство. Последнее направленіе представляло ту невыгоду, что требовало помѣщенія ливенской станціи не на томъ берегу Сосны, на которомъ расположенъ городъ.

Училища, бібліотеки, братства.

«Варш. Днев.» сообщаетъ: по полученному отъ попечителя варшавскаго учебнаго округа сообщенію, открытіе Императорскаго варшавскаго университета и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи послѣдуетъ въ половинѣ октября сего года.

— По словамъ «Кіевлянина», пріемныя испытанія въ университетѣ св. Владиміра приходятъ къ концу. При этомъ кіевская газета замѣчаетъ, что такого прилива желающихъ поступить въ университетъ, какой былъ въ настоящемъ году, едва ли запомнятъ. Всѣхъ подавшихъ прошенія было болѣе 400 человекъ.

— Изъ Риги сообщаютъ въ «Московск. Вѣд.», что латыши виндавскаго и гольдингенскаго уѣздовъ подали помощнику попечителя дерптскаго учебнаго округа прошеніе объ открытіи учительской семинаріи, о подчиненіи сельскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія и о введеніи въ нихъ обученія русскому языку.

— Изъ отчета по управленію гродненскаго дирекціи народныхъ училищъ, за прошедшій годъ, мы узнаемъ слѣдующія данныя. Къ 1-му января 1869 года всѣхъ учащихся въ народныхъ училищахъ Гродненской губернии, мальчиковъ и дѣвочекъ, было 16,655, почти ровно тысячею больше, чѣмъ годъ тому назадъ. Число учащихся мальчиковъ слишкомъ въ 7 разъ болѣе числа учащихся дѣвочекъ. Все число учащихся распределено между 448 школами различныхъ наименованій, считая между ними и небольшое число воскресныхъ и вечернихъ школъ. Большинство учащихся принадлежитъ къ православному исповѣданію — именно 13,615 (мужскаго и женскаго пола); католиковъ 2,304, а 736 приходится на долю другихъ вѣроисповѣданій. По сословіямъ, большинство придется на крестьянъ-собственниковъ и бывшихъ казенныхъ, именно 14,612 человекъ обоихъ пола. Въ теченіи отчетнаго года, на содержаніе народныхъ училищъ, подвѣдомыхъ гродненской дирекціи и на управленіе, изъ разныхъ источниковъ, поступило 52,334 р. 46 к.

Уваровскія преміи.

25-го сентября въ академіи наукъ происходило публичное засѣданіе, въ которомъ прочитанъ отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

Большую премію въ 1.500 руб. получили:

Баккалавръ московской духовной академіи *Е. Е. Голубинскій*, за рукописное его сочиненіе: «Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе».

Меньшія преміи, въ 500 руб. каждая, присуждены:

1. Профессору дерптскаго университета *И. Емельяну*, за изданное имъ сочиненіе: «О давности по русскому гражданскому праву», Спб. 1868 г.

2. Священнику *М. Горчакову*, за напечатанное имъ сочиненіе: «Монастырскій Приказъ (1649 — 1725)». Спб. 1868 г.

3. Профессору дерптскаго университета *А. Котляревскому*, за изслѣдованіе: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ». Москва, 1868 г.

4. *В. Стасову*, за его сочиненіе: «Происхожденіе русскихъ былинъ».

5. *В. Макушеву*, за «Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника». Спб. 1867 г.

6. *И. П. Хрущеву*, за «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Гіосіа Санина, препод. игумена Волоцкаго». Спб. 1868 г.

Въ изъясненіе своей признательности за составленіе разборовъ конкурсныхъ сочиненій, академія назначила золотыя Уваровскія медали: членамъ-корреспондентамъ академіи *Н. В. Калачеву* и *К. И. Невостреву*, профессору московскаго университета *И. Д. Билецу*, и старшему редактору центрального статистическаго комитета *А. И. Артемьеву*.

Засѣданіе было окончено объявленіемъ, что академія возобновляетъ приглашеніе о доставленіи отвѣтныхъ сочиненій на предложенныя ею въ 1867 г. задачи для соисканія поощрительной уваровской преміи (въ 500 р.); эти задачи суть слѣдующія:

1. Исторія древне-русскихъ княжествъ.
2. Объ историческихъ отношеніяхъ польскаго народа и государства къ русскому племени.
3. О составѣ западно-русскихъ, такъ-называемыхъ литовскихъ лѣтописей.
4. Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ русскими въ сѣверо и юго-западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI-го до начала XVIII-го столѣтія.

Урожай.

Пензенская губ. Урожай вообще плохъ и скуденъ. Озимыя хлѣба во многихъ мѣстахъ таковы, что крестьяне не могли собрать даже сѣмянъ. Вся надежда была на урожай ярового, но начавшіеся съ іюля жары (до 40,6° Р) не дали налиться зерну. Цѣны на хлѣбъ возвысились и будутъ еще возвышаться, потому что поля, застѣянные на будущій годъ, подають весьма слабую надежду на урожай.

Радомская губ. Пшеница маловѣсна; урожай ея меньше прошлогодняго. Хорошо родились яровые: ячмень, горохъ и овесъ. Урожай картофеля также хорошъ.

Керченское град. Урожай удовлетворительный. Эстляндская губ. Урожай озими обилѣнъ, но умоляетъ посредственный. Урожай ярового хорошъ. Картофель не вездѣ удовлетворителенъ, вслѣдствіе появившейся на немъ болѣзни.

Минская губ. Въ 8 уѣздахъ урожай озими хорошъ; ярового во всей губерніи — посредственный. Въ двухъ остальныхъ уѣздахъ озимъ не совсѣмъ удовлетворителенъ. Сѣна довольно, но оно не совсѣмъ хорошо. Градомъ побито хлѣба въ губерніи на сумму около 100 тыс. р. с.

Разныя извѣстія.

Въ Оренбургской губ., въ безлѣсной ея окраинѣ, открыты богатые залежи лигнита.

— Въ «Сынѣ Отечества» пишутъ изъ Иркутска, что нынѣшній годъ хорошо идетъ золотопромышленность, такъ что одной компаніей на Ленѣ добыто въ первую половину 70 пудовъ, во вторую 75 пудовъ, да еще ожидаютъ до 50 пудовъ. Всего выходитъ 195 пудовъ въ лѣто, а рабочихъ людей на пріискахъ служить до 1,400 человекъ.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ Харьковѣ надѣясь прибудутъ голандскіе инженеры, приглашенные г. Гессеномъ, для изысканій касательно предпринимаемой имъ канализаціи р. Донца.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ Харьковѣ прошолъ слухъ, будто по линіи курскко-харьковской желѣзной дороги, у станціи Никольской, подъ Курскомъ, земляными рабочими открытъ цѣлый скелетъ мамонта, лежащій на боку. Отъ харьковскаго университета немедленно отправлено было лицо, имѣющее разслѣдовать на мѣстѣ справедливость слуха, но слухъ этотъ не оправдался: вмѣсто скелета найдено только нѣсколько костей мамонта.

— Въ «Кавказѣ» пишутъ что 30-го августа въ городѣ Петровскѣ праздновалось окончаніе сооруженія гавани, и происходило освѣщеніе только что оконченнаго свѣрнаго мола. Гавань, если смотрѣть на нее съ горы, имѣетъ форму прямоугольнаго треугольника или, вѣрнѣе, сегмента круга, въ которомъ южный молъ составляетъ дугу, а сѣверный и берегъ играютъ роль радіусовъ. Ворота между молами имѣютъ въ ширину 80 саж., и, слѣдовательно, гораздо шире входа во многія иностранныя гавани, напримѣръ въ Марсельскую, Ницкую и др. Площадь гавани занимаетъ 60.000 квадр. саж. Въ гавани могутъ свободно помѣститься до 70 судовъ, считая въ томъ числѣ и паровыя. А такъ какъ подъ защитой моловъ разгрузка производится быстро, то суда не долго стоятъ въ гавани и, слѣдовательно, всегда имѣютъ возможность помѣщаться удобно и свободно. Шкуны, для разгрузки, болѣею частью подходятъ къ платформѣ южнаго мола, и этимъ еще болѣе ускоряется разгрузка. Для устройства моловъ погружено въ море 27 т. куб. сажень камня, и работы производились на глубинѣ отъ 20 до 25 футовъ.

Киргизская степь и ея обитатели.

Обширные луговые мѣста, разстилающіяся между Каспійскимъ моремъ, Бухарою, Китаемъ съ одной, рр. Ураломъ и Ишимомъ съ другой стороны, издавна носятъ названіе киргизскихъ степей. На всемъ протяженіи ихъ, и лѣтомъ, и зимою, кочуютъ въ своихъ кибиткахъ народцы тюрко-монгольскаго происхожденія, извѣстные подъ общимъ именемъ киргизовъ.

Эти народцы, хотя и подраздѣляются на племена и носятъ названіе, по мѣсту жительства, или зауральскихъ, или сибирскихъ кургизовъ, тѣмъ не менѣе принадлежать къ одной семьѣ, имѣющей одни нравы и обычаи.

Происхожденіе свое какъ тѣ, такъ и другіе, отнесать къ глубокой древности и, между прочимъ, рассказываютъ слѣдующее. Во владѣніяхъ одного азіатскаго хана, Алачена, за долго до настоящаго времени, стали рождаться пѣгіе или чубарые люди. Не имѣя участковъ, и не пользуясь какими-либо правами, люди эти находились во всеобщемъ пренебреженіи и, часто оставаясь безъ пріюта и пристанища, умирали голодною смертію. Тогда Алаченъ ханъ, чтобы остановить ихъ размноженіе, пове-

лѣлъ лишать жизни не только новорожденных, но и матерей ихъ. Кто знаетъ, къ какимъ бы результатамъ привела подобная жестокость, еслибы Провидѣніе не сжалилось надъ несчастными и не послало любимѣйшей женѣ хана первенца-пѣлаго. Желая пощадить жену и сына, ханъ, по совѣту своего визиря, рѣшившись выпроводить чубарку съ сыномъ въ степь, а въ утѣшеніе послѣднему дать «киргызь» (сорокъ дѣвъ). Такимъ образомъ отъ сына Алачелъ-хана и сорока дѣвъ явилось потомство, которое и стало называться киргизами.

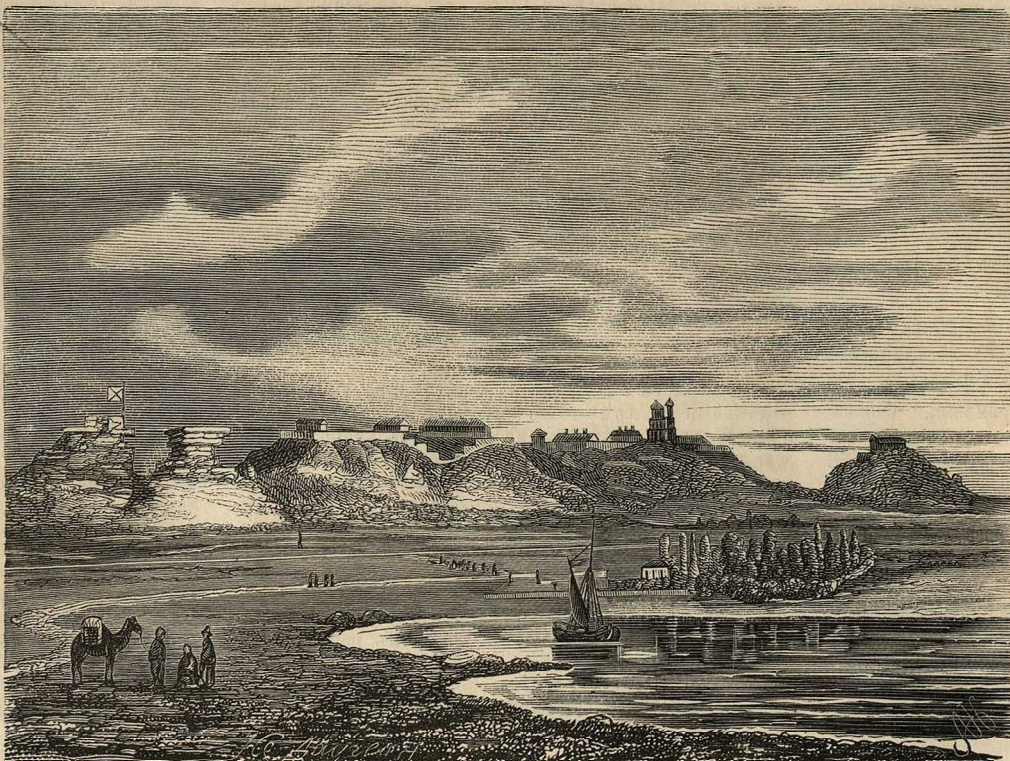
Кочуя со своими стадами, на всемъ протяженіи отъ Каспійскаго моря до Китая и отъ Бухары до нашихъ Оренбургской и Сибирской линій, киргизы составили издавна три орды: большую, среднюю и малую. Въ свою очередь, большая орда раздѣлилась на двѣ: восточную и западную, изъ коихъ первая кочуетъ на сѣверо-западѣ отъ Джунгаріи и признаетъ надъ собою верховную власть китайскаго императора; западная же обитаетъ къ сѣверозападу отъ восточной до нашихъ границъ и считаетъ себя независимой.

Въ 1819 году изъ этой послѣдней былъ принятъ въ подданство Россіи султанъ Сюка, съ подвластными ему народами въ 55 тыс. душъ обоего пола, которые, слившись съ киргизами средней орды, образовали такъ называемыхъ сибирскихъ киргизовъ и заняли нынѣшнія области: Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинскую. Малая же орда, получивъ названіе оренбургскихъ или зауральскихъ киргизовъ, заняла все остальное пространство степи до Каспійскаго моря и до плоской возвышенности Усть-Уртъ, идущей между послѣднимъ и Аральскимъ моремъ. Киргизамъ никогда не производилось переписи, почему число ихъ достоверно неизвѣстно, но въ каж-

домъ родѣ, по меньшей мѣрѣ, можно положить по 500 кибитокъ, такъ что, считая на каждую кибитку среднимъ числомъ по 10 душъ обоего пола, выйдетъ, что по числу родовъ, оренбургскихъ или зауральскихъ киргизовъ слѣдуетъ считать до 168 тыс., сибирскихъ же до 500 тыс., душъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, исповѣдуютъ магометанскую вѣру и говорятъ особымъ нарѣчіемъ татарскаго языка. Лица ихъ смугложелтыя, съ выдавшимися скулами; глаза большею частью узкіе, черные, навывкатѣ; носы широкіе, приплюснутые; ноги кривыя, походка медленная, развалистая, отъ непривычки къ пѣшеходству и неудобству къ этому сапоговъ особаго покроя, изъ юфти, на высокихъ внутреннихъ каблуккахъ, въ которыхъ нога постоянно находится въ вертикальномъ положеніи; волосы на бородѣ рѣдкіе, чаще темнорусые, а на головѣ черные, жесткіе; они брѣютъ голову и покрываютъ ее тубе-

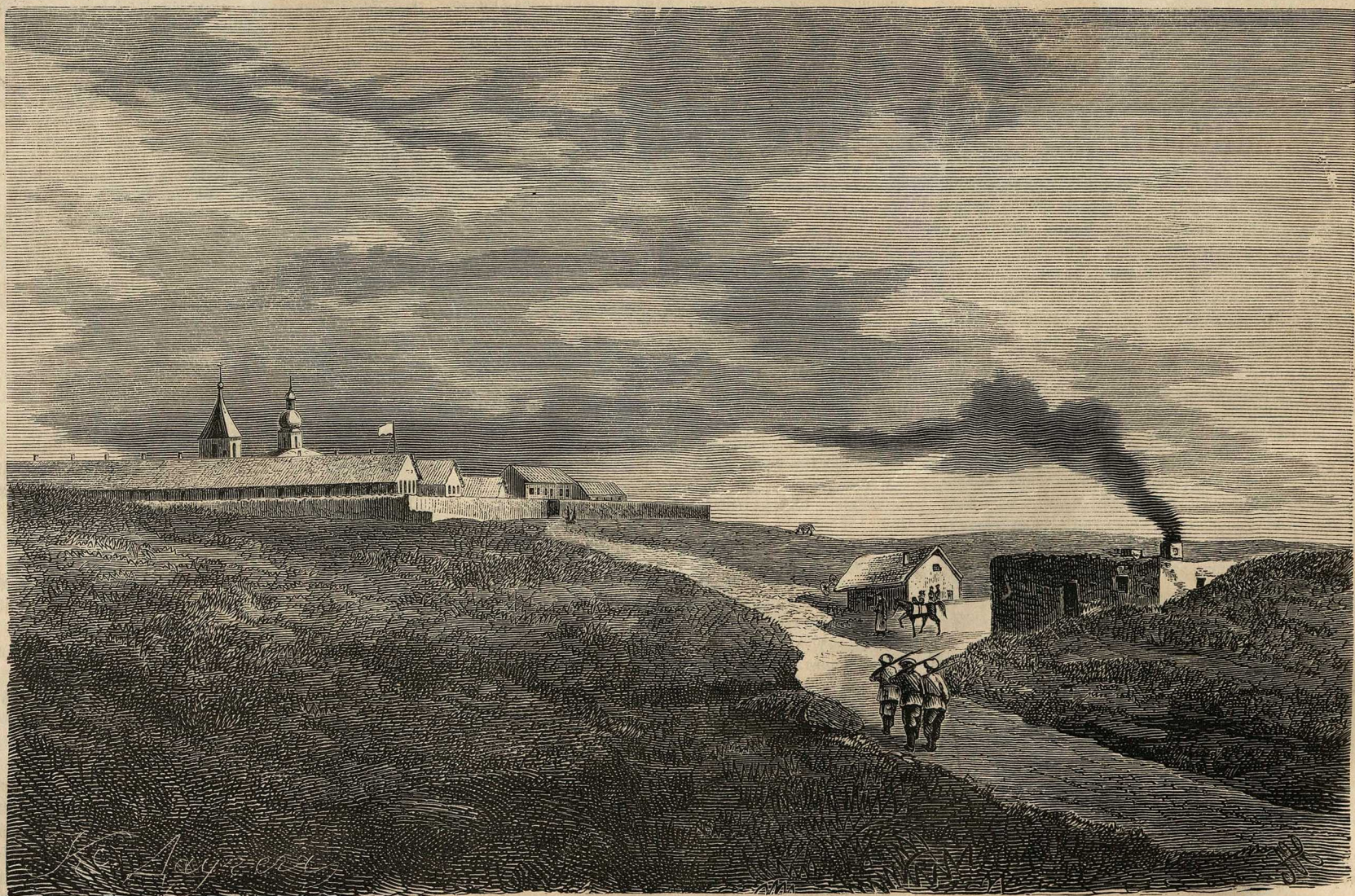
тейкой или феской. Платье киргизъ составляютъ: распашная изъ бязи рубашка, кожаные шаровары, армякъ изъ верблюжьей шерсти, ергакъ, выдѣланный изъ лошадиной шкуры, бухарскіе или хивинскіе халаты бумажные, а у людей богатыхъ шелковые, составляютъ верхнее, парадное платье. Шелковые халаты большею частью носятъ султаны, бѣи, старшины, тарханы и почетныя лица, получившія ихъ въ награду за особенныя заслуги. Зимой киргизъ привѣкъ къ овчинному или лошадиному тулупу шерстью вверхъ; при этомъ, оставляя грудь открытою, онъ опоясывается ремнемъ, съ набитыми на немъ бляхами; на ремнѣ виситъ калта (сумка), въ которой хранится огниво и рогъ съ нюхательнымъ табакомъ; трубокъ они не курятъ; на голову сверхъ тубетейки или фески надѣваютъ валеные изъ шерсти, или мѣховыя, крытые сукномъ, конусообраз-

ныя шапки или малахаи. Вооруженіе ихъ составляетъ сабля, пика, иногда ружье, лукъ и стрѣлы. Женятся киргизы рано и берутъ по нѣсколько жонъ, которыя наружностью мало отличаются отъ мужчинъ. Онѣ также скулисты; глаза узенькіе, навывкатѣ, черные; носы широкіе, приплюснутые. По большей части у всѣхъ румянецъ горитъ во всю щеку; брови сурмятъ, зубы чернятъ и во рту постоянно держатъ гвоздику и бадьянъ. Волосы женщины заплетаютъ въ двѣ косы, которыя висятъ по плечамъ, а дѣвицы носятъ отъ 10 до 20 косъ; замужнія носятъ головной уборъ особой формы, конусообразный, вышиною въ поларшина и называемый калыбашъ. Уборъ этотъ покрывается кисеей, или халетомъ, концы котораго висятъ сзади. Весь уборъ расшивается шелкомъ и унижается корольками и бусами. Хотя всѣ домашнія заботы лежатъ на женщинѣ, но она,

Киргизская степь: Новопетровское укрѣпленіе.

(Рисоваль А. Нисченковъ; гравироваль А. Даугель).

Киргизская степь: Уральское укрѣпленіе.

(Рисоваль А. Нисченковъ, гравир. А. Даугель).

Киргизская степь: Киризъ.

(Рисоваль А. Нисченковъ; гравироваль А. Даугель.)

дители невесты готовят особую кибитку, куда ночью прокрадывается жених и переночевавъ, убирает самъ кибитку; невесту же, завернувъ въ алое сукно, сажает на лошадь и увозитъ въ свой улусъ, гдѣ живетъ съ нею скрытно три дня и потомъ уже знакомитъ ее съ прочими родными. Вдовы, по смерти мужей, достаются въ жоны роднымъ, но тѣ изъ нихъ, которые вносятъ калымъ родственникамъ мужа, могутъ возвращаться къ своимъ родителямъ.

Будучи плохими мусульманами, киргизы часто нарушаютъ присягу, принятую чрезъ муллу, по алкорану, и вѣрнѣ сохраняютъ клятвы по сохранившимся изстари обычаямъ. Вообще, киргизы суевѣрны, привержены ворожбѣ и колдовству. Убѣжденные, что всякій колдунъ имѣетъ сношенія съ дьяволомъ, они легко поддаются ихъ словамъ и часто крѣпко платятъ за свое довѣріе, но сила привычки преодолеваетъ и колдуны среди киргизовъ не переводятся.

Скотоводство составляетъ главное занятіе киргизъ и только въ нѣкоторыхъ родахъ съ недавняго времени, сталъ развиваться духъ промышленности и торговли. Торговые пути, идущіе отъ оренбургской линіи въ азіатскія ханства, доставляютъ киргизамъ значительныя выгоды отъ провожанія каравановъ, причемъ

Киргизская степь: Киргизская дѣвушка и женщина.

(Рисоваль А. Нисченковъ; гравир. А. Даугель.)

подобно мушкетеру, съ дѣтства привыкаетъ къ коню.

И лѣтомъ, и зимою киргизы обитаютъ въ легкихъ круглыхъ палаткахъ или кибиткахъ, которыя дѣлаются изъ деревянныхъ рѣшотокъ, утвержденныхъ въ землѣ кругомъ и накрываемыхъ войлоками или кошмами; внутренность ихъ въ поперечникѣ отъ 2 до 4, и не болѣе 6 сажень, а въ вышину до 3-хъ. Въ такой кибиткѣ, по сторонамъ стоятъ раскрашенные сундуки, а на стѣнахъ развѣшаны ружья и конская сбруя: полъ устилается кошмами или коврами, на которыхъ киргизы сидятъ, поджавъ подъ себя ноги. По срединѣ кибитки, въ углубленіи, вырытомъ въ землѣ, раскладывается огонь для варки пищи, при чемъ дымъ уходитъ въ верхнее отверстіе, которое въ зимнее время, кромѣ того, служитъ окномъ. Зажиточные киргизы часто имѣютъ по нѣсколько кибитокъ.

Станъ - же отъ 10 до 100 кибитокъ съ семьями одного поколѣнія называется улусомъ или ауломъ и завѣдывается аксакаломъ, т. е. бѣлобородымъ, — старикомъ преклонныхъ лѣтъ, или старшиною.

Весьма интересны ихъ свадебные обычаи. Когда женихъ заплатитъ установленный за невесту калымъ (выкупъ) то, пріѣхавъ въ аулъ невесты, онъ скрывается до наступленія ночи, между тѣмъ, ро-

Киргизская степь: Фортъ № 1 (Казала).

(Рисоваль съ натуры Пашино; гравироваль А. Даугель.)

верблюды служатъ превосходнымъ образомъ, лошади же, по преимуществу, употребляются для скачекъ и разъѣздовъ и доставляютъ сверхъ того необходимый для нихъ кумысъ.

Кочуя до послѣднихъ годовъ на обширномъ пространствѣ степей, киргизы почти неограниченно управлялись своими султанами. Незначительная подать, которую вносили они въ казну, по 1½ р. съ кибитки, и обязанность поставлять верблюдовъ для перевозки тяжестей въ туркестанскій край, служила единственною связью между киргизами и правительствомъ, которое, отдавъ управленіе народомъ въ руки султановъ, мало входило во внутренніе ихъ распоряженія. Понятное дѣло, что, недовольствуясь наложенною казною податью, султаны брали вчетверо и утаивая число кибитокъ, отдавали въ казну лишь незначительныя суммы; хотя

такой порядокъ и не могъ нравиться киргизамъ, но, они до того сжились съ нимъ, что всякое измѣненіе должно было казаться нарушеніемъ ихъ личной свободы. Такъ оно случилось и на самомъ дѣлѣ, когда правительствомъ наше, убѣдившись въ дѣйствительномъ положеніи вещей, не захотѣло больше терпѣть злоупотребленій киргизской аристократіи и рѣшилось дать народу такое устройство,

Киргизская степь: Киргизы во время кочевки.

при которомъ, съ одной стороны, всѣ подати поступали бы въ казну сполна, а съ другой подготовлялся бы переходъ киргизовъ къ полной гражданственности.

Особая «степная комисиѣ», учрежденная съ этою цѣлью въ Петербургѣ, долго трудилась надъ разработкою заданнаго ей вопроса и въ результатѣ своихъ занятій опредѣлила: всю степь Оренбургскихъ киргизовъ раздѣлить на двѣ области: уральскую и тургайскую; каждую же область подѣлить на уѣзды, волости и улусы. Администрація въ каждой волости и аулѣ была основана на выборныхъ началахъ, съ полнымъ устраненіемъ родовой аристократіи. Свободное передвиженіе киргизовъ по степи, съ раздѣленіемъ на волости и уѣзды, было нѣкоторымъ образомъ стѣснено, такъ какъ въ основаніе положенія было принято правиломъ, что перекочевывать можно не иначе, какъ съ согласія уѣздныхъ начальниковъ или кибиточныхъ владѣльцевъ того аула, куда совершается перекочовка. Судъ въ волости по дѣламъ гражданскимъ былъ представленъ выборнымъ бѣямъ, въ должность которыхъ могъ быть избранъ каждый киргизъ, достигшій 25 лѣтъ и ничѣмъ не опозоренный; по дѣламъ же вѣры никакихъ стѣсненій не было.

Казалось бы, что введеніе новаго положенія дастъ народу приволье и благоденствіе, но на дѣлѣ вышло иначе, и возмущеніе киргизовъ, продолжающееся въ частностяхъ и по сіе время, невольно заставило призадуматься и рѣшиться на болѣе энергичныя мѣры.

Предлагая нашимъ читателямъ рисунки тѣхъ мѣстностей, которыя стали театромъ смуты, мы, кромѣ перечня событій, рѣшаемся сказать хоть нѣсколько словъ о тѣхъ мотивахъ, которые послужили поводомъ къ смутамъ. Привыкнувъ искони считать родныя степи своею собственностью, киргазы съ изумленіемъ услышали, что онѣ объявлены землею государственною и только отдаются имъ въ пользованіе; стѣсненія при перекочевкѣ, новая подать въ количествѣ трехъ рублей съ кибитки, хотя и меньшая той, которая платилась доселѣ султанамъ, показались имъ до-нельзя тяжелыми; введеніе же паспортовъ, бланковъ и т. п. принадлежностей канцелярской переписки до того напугало сыновъ степей, что аристократіи и духовенству, проигравшимъ въ своихъ интересахъ со введеніемъ новаго положенія, легко было взбудоражить массу и, указывая на нѣкоторыя статьи положенія, по поводу льготъ, предоставляемыхъ русскимъ переселенцамъ и киргизамъ, обращающимся въ православіе, внушить въ своихъ подчиненныхъ мысляхъ, что русскіе посягаютъ на ихъ собственность и свободу вѣры. Слѣдовательно, при такихъ убѣжденіяхъ, требовалась отъ насъ крайняя осторожность, чтобы какимъ нибудь недовкимъ шагомъ, поспѣшностью или неудачнымъ выборомъ лицъ не испортить предпріятія въ самомъ началѣ.

Не рѣшаясь утверждать, что лица, вводившія новое положеніе, принялись за дѣло не съ надлежащимъ тактомъ, я, согласно заявленіямъ, не разъ уже повтореннымъ нашими періодическими изданіями, долженъ сознаться, что, вслѣдъ за возвращеніемъ комисиі въ Оренбургъ, отовсюду стали получаться тревожныя вѣсти, что степь взволновалась, что киргазы не хотѣли принимать новаго положенія и, отправивъ семьи со стадами въ глубь степи къ Усть-Урту, сами формируютъ шайки, чтобы силою отстаивать свои прежнія права; главнымъ руководителемъ этихъ волненій называли султана Гади-Арсланова. Въ Оренбургѣ стали появляться киргизцы, закупавшіе оружіе и порохъ; весь край сталъ принимать какой-то особенный характеръ; повсемѣстно ожидали нападенія киргизовъ. Последніе и на самомъ дѣлѣ не дремали и не вдалекѣ отъ Эмбинскаго поста образовали скопище въ 20 тис. съ цѣлью напасть на постъ, совершенно беззащитный, такъ что не приди во время двѣ сотни козаковъ, Эмбинскому посту по всей вѣроятности пришлось бы испытать грустную участь. Эти-то слухи и хищническія нападенія въ степи заставили мѣстное начальство принять болѣе рѣшительныя мѣры и выслать въ степь нѣсколько отрядовъ, которые, пройдя ее по разнымъ направленіямъ, показали бы, что мы готовы силою встрѣтить силою и поддержать свои требованія, вызванныя необходимостью. Какъ задумано, такъ и сдѣлано. Отряды полковника Штемпеля, графа Комаровскаго и другихъ исходили степь, почти не встрѣтивъ киргизовъ, которые, избѣгая открытаго боя, старались снова возлѣ отрядовъ и пользоваться ихъ оплошностью; аулы же старались уходить

въ противоположномъ отъ слѣдованія отрядовъ направленіи и останавливаясь, не разбирались со-всѣмъ, а устраивались такъ, чтобы, въ случаѣ, можно было надобности сняться съ мѣста какъ можно скорѣе.

При такомъ ходѣ дѣла, положеніе нашихъ войскъ и укрѣпленій, съ слабыми профилями и небольшими гарнизонами, стало весьма затруднительнымъ и хотя каждый изъ нихъ сумѣлъ бы отстоять себя, но паническій страхъ, который навели киргазы, собравшись еще не такъ давно подъ Уральскимъ укрѣпленіемъ, въ числѣ 7000 человекъ и, разграбивъ караванъ съ товарами, слѣдовавшій въ Бухару, не могъ не оказать вліянія на наши торговые дѣла съ Средней Азіей, тѣмъ болѣе, что и почтовое сообщеніе было прервано, и весь туркестанскій край сталъ почти оторваннымъ отъ насъ. Хотя, въ послѣднее время, получаютъ болѣе отрадные извѣстія, что новое положеніе вводится почти повсемѣстно и только нѣкоторые роды киргизовъ, частью въ уральской, частью и въ туркестанской областяхъ остаются непокорными, тѣмъ не менѣе, положеніе края весьма жалкое, такъ какъ и до сихъ поръ шайки киргизовъ рѣшаются грозить нашимъ укрѣпленіямъ, изъ которыхъ одно только Ново-Петровское находится, относительно Уральского, Форта № 1 и другихъ нѣсколько въ лучшемъ положеніи, какъ построенное капитальнѣе и снабжаемое запасами чрезъ Астрахань, моремъ, на казенныхъ и частныхъ пароходахъ. Въ степи же дѣла плохи. Безпрестанные и усиленные перегоны изнурили скотъ, и множество его уже пало и усеяло всю степь; при приближеніи отрядовъ, рога-тый скотъ и бараны даже и не угоняются киргизами, а забираются только лошади да верблюды; слѣдовательно, какъ ни тяжелыя потери наши въ торговомъ отношеніи, но болѣе всего потерпѣли сами киргазы. Основа ихъ благосостоянія—стада, и съ потерей ихъ, они потеряютъ все. Дай Богъ, чтобы подобныя бѣдствія скорѣе миновались и киргазы поняли бы и оцѣнили милости, дарованныя новымъ закономъ. Справиться съ киргизами мы, конечно, сумѣемъ, но вопросъ въ жертвахъ, которыя придется принести и которыя, къ какимъ-бы результатамъ ни приводили, всегда тяжелы. Будемъ ждать и надѣяться что приносить ихъ не придется и благодушныя желанія нашего государя будутъ поняты киргизами, которые, по послѣднимъ извѣстіямъ, начинаютъ успокаиваться и мало по малу возвращаются на прежнія свои кочевья.

А. Нисченковъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

VI.

Молодые, на первыхъ порахъ, зажили очень приятно. Черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы, Матвѣй Дмитріевичъ завелъ съ Юліей Васильевной разговоръ о своихъ коммерческихъ предпріятіяхъ и кстати спросилъ у ней, сколько процентовъ приносятъ ей деньги, Юлія Васильевна отвѣчала, что оставшіяся отъ ея роскошнаго приданаго двѣ тысячи лежатъ у ней въ шкатулкѣ. Матвѣй Дмитріевичъ немножко поморщился, когда узналъ, что въ наличности осталось только двѣ тысячи и мысленно упрекнулъ Олимпіаду Максимовну, что она дозволила его невѣстѣ издержать полторы тысячи на тряпки и всякій хаамъ, но дѣлать было нечего. Для него и то былъ капиталъ. Онъ объяснилъ женѣ, что деньги не въ оборотѣ—мертвый капиталъ и предложилъ ей пустить его въ торговлю, насунувъ огромные барыши. Юлія Васильевна, совершенный младенецъ въ житейскихъ дѣлахъ и прельщенная большими барышами, отдала ему деньги безъ всякой бумаги. Матвѣй Дмитріевичъ немедленно уплатилъ по векселю, а на остальные накупилъ для своей лавчонки подмоченной муки, такого же кофе, горькаго масла и проч., заплатилъ жалованье прикащику за цѣлый годъ, прибавилъ еще кое что въ своемъ гардеробѣ, въ томъ числѣ складную шляпу, которую ему давно хотѣлось приобрести и вообразилъ, что такимъ образомъ совершенно поправилъ свои дѣла и положилъ основаніе будущему благоденствію. Юлія Васильевна наряжалась и таскала своего папу по визитамъ. Въ купеческомъ кругу ее приняла довольно хорошо. Только очень богатыя купчихи, въ томъ числѣ и

Воробьева, обошлись съ ней нѣсколько надменно и какъ будто-бы насмѣшливо. У Сумбуровой, Юлія Васильевна познакомилась съ нѣкоторыми дамами изъ дворянскаго круга и также стала искать ихъ знакомства, воображая, что такъ какъ ее мужъ богатый человекъ, а она образованная и любезная дама и природная дворянка, то ихъ съ радостью примутъ въ свой кругъ и дворяне. Но тутъ начались для нея разочарованія. Ее и мужа ее приняли вѣжливо во всѣхъ дворянскихъ домахъ, куда они сдѣлали визиты. только никто не отдалъ имъ этихъ визитовъ. Это очень удивило и огорчило Юлію Васильевну, она обратилась къ мужу за рѣшеніемъ этого вопроса. Матвѣй Дмитріевичъ, отвѣчалъ ей, что въ К... все гадкій народишко, завистники, что купчихи завидуютъ ея образованности, дворянскому происхожденію, а дворянскія дамы завидуютъ тому, что она разодѣта, какъ королева, и тому подобное.

— Чортъ съ ними! заключилъ онъ ей свои объясненія. Наплевать на нихъ. Онъ совершенно пересталъ переживать въ домашней жизни и выражался уже какъ Богъ на душу положить. Мы вѣдь въ нихъ не нуждаемся. По моему, лучше и не знаться съ ними и безъ нихъ проживемъ, припѣваячи.

Но Юлія Васильевна не того желала, выходя замужъ. Она хотѣла выѣзжать въ свѣтъ, веселиться—а тутъ какое же веселье? только одна Олимпіада Максимовна, да кой-какіе купеческіе дома, гдѣ господствовали совсѣмъ не такой изящный тонъ, къ какому она привыкла, и гдѣ все, начиная отъ убранства комнаты, до разговора и приема хозяйки и хозяина, жестоко шокировало ее, воспитанную въ аристократическомъ пансіонѣ. Приѣхала немножко Юлія Васильевна и уже черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы стала ее одождать дома скука.

— Что это за жизнь? ни театровъ, ни вечеровъ, ни баловъ, некуда даже и наряды надѣвать! Пожаловалась она на это Олимпіадѣ Максимовнѣ.

Генеральша прочитала ей, очень впрочемъ ласковымъ, почти материнскимъ тономъ, — маленькую проповѣдь о томъ, что къ чему балы и вечера, что лучше ей заняться хозяйствомъ, какъ уже замужней женщинѣ, что Матвѣй Дмитріевичъ искалъ себѣ въ жоны подругу жизни, а не свѣтскую куклу и т. п. Не мало удивила Юлію Васильевну эта проповѣдь. Но что-жъ было дѣлать? больше ей рѣшительно ничего не оставалось, какъ въ самомъ дѣлѣ заняться хозяйствомъ и углубиться въ семейную жизнь. И заѣхавъ Юлія Васильевна перекраивать и перешивать, по моднымъ журналамъ, свои новыя платья.

На счотъ мнимаго богатства своего мужа, она долго оставалась въ заблужденіи.

— Папа, купи вотъ такую бархатную мантилью! говорила она иногда, сидя вечеромъ съ Матвѣемъ Дмитріевичемъ за чаемъ и показывая ему модную картинку.

— Ахъ, Юлинька, да къ чему тебѣ всѣ эти тряпки? отвѣтитъ Матвѣй Дмитріевичъ. Въ нашемъ городишкѣ, всего того, что у тебя есть, вѣкъ не переносить!

— Съѣздимъ, папа, въ Петербургъ, хоть не на долго, упрасивала она иногда Матвѣя Дмитріевича.

Но у него всегда встрѣчались такіе дѣла, которыхъ нельзя было оставить безъ себя. Юлія Васильевна заключила изъ всего этого, что мужъ ея скупъ. Она часто слыхала, что богатые старики бываютъ скупы. Тѣмъ болѣе, что Матвѣй Дмитріевичъ самъ ходилъ по кондитерскимъ и по трактирамъ, будто бы угощать такихъ людей, безъ которыхъ ему нельзя обойтись по дѣламъ, но дома проповѣдывалъ экономію.

Какъ ни велика была однако довѣрчивость Юліи Васильевны и неприкосновенность ея къ житейской грязи, но истина стала, наконецъ, пробиваться на Божій свѣтъ и для нея, и чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче стала бросаться ей въ глаза. Подмоченная мука и горькое масло принесли плохіе барыши Матвѣю Дмитріевичу, тѣмъ болѣе, что онъ, раздѣлвшись со старымъ прикащикомъ, взялъ новаго и падѣясь на то, что «новая метла хорошо мететъ» — взвалилъ опять на него всю всю торговлю, а самъ даже не каждый день заглядывая въ лавку и рѣдко повѣрялъ счоты. Что-жъ онъ дѣлалъ? Какъ не найти купцу и еще въ губернскомъ городѣ времени заняться своимъ дѣломъ, когда тамъ такъ много времени, что не знаешь, какъ убивать его? На это мы отвѣтимъ однимъ словомъ: Матвѣй Дмитріевичъ былъ лѣнивъ и безпеченъ, какъ только можетъ быть лѣнивъ и безпеченъ русскій человекъ, да итальянецъ. Лѣньность его не походила на лѣньность Обломова, которому лѣнь было пошевелиться. Нѣтъ, Матвѣй

*) См. № 40 Вс. Иллюст. и выше.

Дмитріевичъ на боялся движенія. Онъ даже посуетился, если дѣло шло о томъ, чтобы пожуировать. Но онъ былъ лѣнивъ на всякій умственный трудъ, который требовалъ хотя малѣйшаго движенія мозгами и на всякое дѣло, хотя и механическое, но которое требовало усидчивости и постоянства. Словомъ, онъ боялся дѣла, какъ ребенокъ боится буки. Онъ готовъ былъ и въ карты играть у генеральши Сумбуровой, и съ пріятелями покаякать въ трактирѣ, и книжки даже почитать, когда вздумается отъ скуки, и поспать, и поѣсть, и попить, и поды ручку прйтись со своей разряженной Юленькой, — только бы не дѣлать дѣла. Оно еще съ малолѣтства представлялось его уму въ видѣ какого-то страшнаго пугала, да такъ дожилъ онъ и до сѣдыхъ волосъ, не перемѣнивъ о немъ мнѣнія.

Черезъ годъ послѣ свадьбы, дѣла его были опять въ такомъ же плохомъ положеніи, какъ и до нея. Долгу у него, правда, не было, но не было также ни наличныхъ, ни кредита. Новый прикащикъ, котораго онъ опять прогналъ, какъ и стараго, затѣялъ съ нимъ каюзу. Чтобы выпутаться какъ-нибудь изъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, пришлось, вмѣсто ожидаемыхъ барышей, попросить Юленьку заложить серебро, которое досталось ей отъ покойныхъ родителей. Юлія Васильевна поняла, наконецъ, что ее кругомъ обманули, тѣмъ болѣе, что одна торговка, злобствовавшая за что-то на Матвѣя Дмитріевича, высказала однажды всю правду объ немъ, горько соболѣзнуя о ней, зачѣмъ она вышла за него замужъ.

— Погубили они тебя, матушка, погубили, заѣли твой вѣкъ! говорила торговка. Неужели, ты и капиталъ-то весь свой ему отдала?

Юлія Васильевна призналась, что отдала. Торговка только покачала головой и на разспросы Юліи Васильевны о богатствѣ Матвѣя Дмитріевича, рассказала объ его дѣлахъ всю подноготную; все, что, зналъ весь городъ, кромѣ Юліи Васильевны. Послѣ такого открытія и вслѣдствіе просьбы Матвѣя Дмитріевича заложить серебро Юлія Васильевна нагнулась на него съ упреками въ недостойномъ обманѣ. Матвѣй Дмитріевичъ защищался тѣмъ, что никакого обмана тутъ не было. И что ни высказывала она ему обо его поступкахъ, онъ только смиренно твердилъ одно: — что чѣмъ же онъ виноватъ, коли въ дѣлахъ его не вышло удачи? Удачу даетъ Господь Богъ, а ужъ человѣкъ тутъ ничего не подѣлаетъ, хоть лбомъ стѣну разбей. Три дня Юлія Васильевна плакала, бранила мужа и рѣшительно отказывалась заложить серебро. На четвертый Матвѣй Дмитріевичъ убѣдилъ ее слѣдующими доводами:

— Это ты совершенно понапрасну меня обижаешь, заговорилъ онъ ей, когда они оба, молча, по крайней мѣрѣ, съ четверть часа просидѣли за чаемъ. Богъ съ тобой! я сколько лѣтъ на свѣтѣ живу и никто еще никогда меня такъ не ругалъ, какъ ты. Никогда я такихъ обидныхъ словъ не слыхивалъ. И негодяй-то я по твоему, и мошенникъ, — и чего чего ужъ ты мнѣ не наговорила! А за что все? за то, что проторговался я. Такъ изъ за этого я еще не мошенникъ. Это и не съ такими какъ мы случается. Богачи, матушка, миліонеры изъ нашего брата и на тѣхъ, какъ пошлетъ Господь бѣду — такъ не уйти имъ отъ банкротства. Я же, по доверчивости своей все больше, изъ за людей страдаю. Напади я на хорошаго прикащика, такъ не то бы и было. А теперь ты вотъ не хочешь помочь мнѣ, не даешь серебра заложить — а того не разсуждаешь, что этимъ можно все дѣло поправить. Я, кабы вотъ теперь имѣлъ въ рукахъ сотню другую, такъ и купилъ бы опять товару въ лавку. Прикащика-бы ужъ какъ взялъ, такъ теперь въ оба смотрѣлъ-бы за нимъ. Ну, и расторговался-бы по маленьку, опять-бы мы и поправились, а тамъ отъ малаго до большаго не далеко. У насъ въ купечествѣ, есть поговорка, что грошъ родитъ гривну, гривна родитъ рубль, рубль родитъ десятки — а отъ десятковъ сотни, а отъ сотенъ тысячи. Ну, а теперь что? пожалуй, не давай своего серебра заложить! и что изъ этого выйдетъ? Я пойду по міру — и ты тоже. Вѣдь ты жена моя, намъ вѣкъ-то вмѣстѣ приходится жить. Каковъ-бы я ни былъ, да насъ законъ соединилъ, такъ у насъ и интересъ одинъ долженъ быть. Ты уразумѣй это.

Юлія Васильевна подумала, подумала и уразумѣла. Что-жъ было ей дѣлать? Не дать серебра и поссориться съ мужемъ навсегда? Но въпервыхъ, у нее уже была дочь отъ него; въвторыхъ чѣмъ же жить и какъ жить, если оставить его? Да и какъ это возможно! Что заговорять о ней? Неужели-же затѣмъ такъ долго, столько лѣтъ ждала

она мужа, чтобы послѣ двухъ лѣтъ замужней жизни, разойтись съ нимъ и сдѣлать себя предметомъ скандалѣзныхъ толковъ? Юлія Васильевна отдала ему серебро. Мало того: она не показала даже вида генеральшѣ Сумбуровой, что поняла, наконецъ, свое положеніе.

Матвѣй Дмитріевичъ, по прежнему, три раза въ недѣлю, ходилъ къ генеральшѣ играть въ карты и Юлія Васильевна иногда сопровождала его. Вообще, при людяхъ, Юлія Васильевна, изъ самолюбія, разыгрывала счастливую женщину и обращалась очень мило со своимъ напою. Больше всего старалась она скрывать свою горькую участь отъ дяди и отъ тетки и въ письмахъ къ нимъ описывала свою семейную жизнь самыми привлекательными красками. Но за то дома Юлія Васильевна рѣдкій день чтобы не плакала и рѣдкій день не выходило у ней съ мужемъ хотя маленькой ссвры, хоть изъ за совершенныхъ пустяковъ. За принужденіе въ обществѣ, она дома почти не могла съ нимъ говорить равнодушно и на каждомъ шагу грызла его поклономъ. Матвѣю Дмитріевичу опротивѣла такая жизнь и онъ сталъ меньше прежняго заниматься дѣломъ и больше шнырять по гостиницамъ. Пришлось наконецъ закрыть лавчонку, но такъ какъ невозможно жить не ѣвши, то Юлія Васильевна стала, по немножку, закладывать, а тамъ, за невозможностью выкупить, и продавать свое роскошное приданое. Въ началѣ четвертаго года замужества положеніе ея было уже самое бѣдственное. Денегъ не было, изъ приданаго уцѣлѣли только подарокъ дяди — бархатная мебель въ гостиной, да какіе-нибудь два три нарядныхъ платья. Кромѣ дочери у Юліи Васильевны былъ еще сынъ, а Матвѣй Дмитріевичъ шатался безо всякаго дѣла.

Между тѣмъ Ксенія и Капочка изъ подростковъ превратились въ молодыхъ дѣвушекъ и Марья Адриановна стала вывозить ихъ въ свѣтъ, т. е. привозила ихъ разряженныхъ на балы и на вечера въ десять часовъ и въ двѣнадцать, не смотря ни на какія просьбы Капочки, хозяйки и танцующихъ кавалеровъ, не смотря на то, что только что наставляла минута общаго увлеченія и разгара веселья, — увозила ихъ домой. Марья Адриановна держала себя съ тономъ. Жизнь Ксеніи стала еще вдвое тяжелѣе противъ прежняго. Она выросла, выравнялась, пополнилась и стала очень хорошенькой дѣвушкой. На балахъ, когда отъ танцевъ разгоралось ея смуглое задумчивое лицо, съ чудными глазами, даже Марья Адриановна не могла не сознаться мысленно, что Ксенія производитъ больше эффекта, чѣмъ Капочка. Это не слыхомъ нравилось ей, и возбуждало въ ней противъ Ксеніи какую-то раздражительность, которая часто прорывалась наружу. Капочка, по прежнему, не любила Ксенію за то, что она не была похожа на тѣхъ дѣвицъ, съ которыми ей, Капочкѣ, было весело и, не церемонясь, давала это чувствовать Ксеніи, къ тому же теперь къ этому нерасположенію прибавилась отчасти чувство зависти.

Приходила ли бѣдная дѣвушка къ отцу, чтобы чѣмъ-нибудь отогрѣть свое сердце — тамъ безпрестанныя ссоры, вѣчные упреки, жалобы и слезы Юліи Васильевны, вѣчно насупившееся лицо отца, недостатки, нужда, которыми, казалось, не было исхода — сводили ее съ ума. Ксенія не могла смотрѣть на все это равнодушно. Она не могла жить безъ дѣла и покойно разлѣзжать по баламъ, когда видѣла, что близкіе къ ней люди терпятъ нужду. Въ ней проснулось желаніе помочь имъ, по мѣрѣ силъ и стремленіе чѣмъ-нибудь осмыслить свою жизнь. Къ тому же ужъ и слыхомъ не по снамъ приходило ей у Воробьевыхъ. Вырваться изъ нихъ куда-бы то ни было, — не выдать каждую минуту этихъ, то недружелюбныхъ, то насмѣшливыхъ, то притворно-ласковыхъ лицъ, — сдѣлать ей постоянною мыслію, ея постоянною мечтой. Она тихонько отъ нихъ написала M-lle Adèle, — которая съ годъ уже какъ отошла отъ Воробьевыхъ и жила въ Петербургѣ, немогетъ-ли она прислать ей мѣсто въ гувернантки. M-lle Adèle отвѣчала, что немедленно займется этимъ. Тогда Ксенія собравшись съ духомъ, рѣшилась поблагодарить Марью Адриановну за все ея благоданія и просить у ней позволенія уѣхать въ Петербургъ на мѣсто, за тѣмъ, сказала она, что тогда будетъ имѣть возможность помогать отцу. Марья Адриановна была не прочь избавиться отъ балльной соперницы своей дочери. Но она не показала вида, что эта просьба ей по сердцу. Напротивъ, она сдѣлала такой видъ, какъ будто очень огорчилась этимъ. Она прочла Ксеніи длинную рацию о томъ, что отцу ея помогать бесполезно, потому что онъ самъ не хочетъ для себя ничего сдѣлать, что всякая помощь для него и для его жены будетъ какъ капля въ морѣ, по-

тому что онъ лѣнивъ, а жена его мотовка и что, слѣдовательно, она, Ксенія, напрасно хочетъ закабалить себя для нихъ въ работу. Что, наконецъ, конечно это чувство похвальное и что она почти не имѣетъ права отказать Ксеніи въ ея просьбѣ, но что ей было-бы гораздо пріятнѣе, еслибы она осталась у нихъ до замужства.

(Продолженіе будетъ.)

Столѣтній юбилей Гумбольта.

1769—1869.

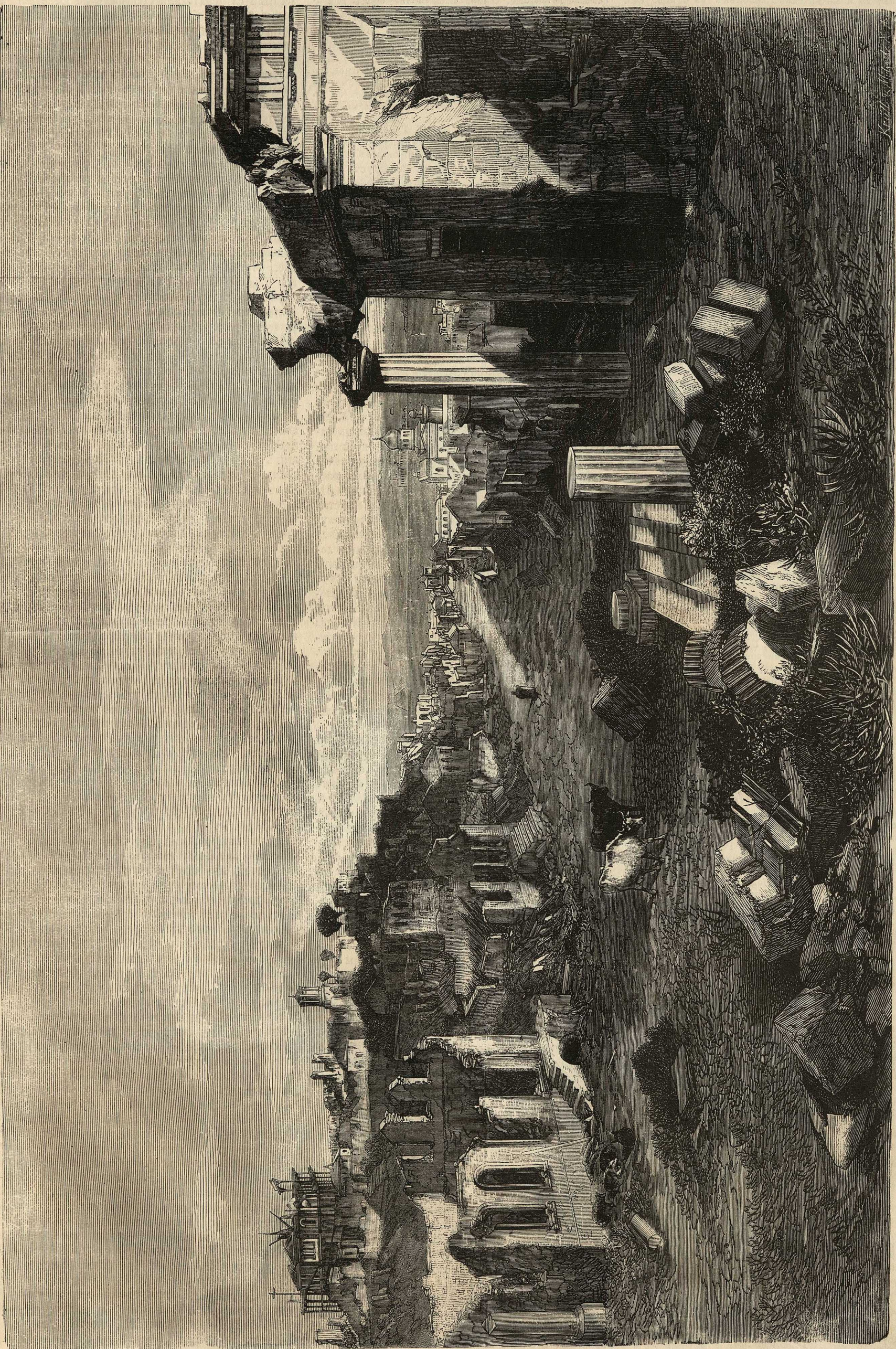
2 (14) Сентября текущаго года, въ день столѣтней годовщины рожденія великаго естествоиспытателя, Александра Гумбольта, во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ учоныя общества собрались для торжественнаго празднованія его юбилея. Московское общество испытателей природы собралось въ торжественное застѣпаніе, открывшееся рѣчью Г. А. Траутшольда о Гумбольтѣ, какъ о чловѣкѣ и естествоиспытателѣ. За тѣмъ слѣдовала рѣчь Г. Е. Шуровскаго объ отношеніяхъ Гумбольта къ Россіи, а потомъ — лекція Н. А. Любимова о трудахъ Гумбольта въ области животнаго электричества. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ говорилъ о заслугахъ Гумбольта въ ботаникѣ, И. П. Гейнрихъ показалъ въ своей рѣчи значеніе Гумбольта для физической географіи и климатологіи, а также познакомилъ собраніе съ научными трудами его въ области математики. Наконецъ, застѣпаніе окончилось заключительною рѣчью А. Г. Вальдгейма, который, такъ же, какъ и Траутшольдъ, сказалъ, что столѣтній юбилей Гумбольта долженъ быть празднуемъ не потому только, что Гумбольтъ въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ членомъ Московскаго общества испытателей природы, не за заслуги оказанныя имъ спеціально Россіи, но потому что Гумбольтъ былъ представителемъ идеи, служащей путеводною нитью для теперешнихъ научныхъ дѣятелей, — идеи *свободнаго изслѣдованія*. Правда, Гумбольтъ болѣею частью трудился надъ развитіемъ естественныхъ наукъ, но его примѣръ и рвеніе на этомъ поприщѣ производили возбуждающее дѣйствіе и, благодаря имъ, проявилась и закинула дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ и стѣяхъ, посѣянное Гумбольтомъ, произросло и пустило глубокие корни на почвѣ изслѣдованія въ области всѣхъ наукъ.

Александръ Гумбольтъ родился въ 1769 году въ Берлинѣ и, вмѣстѣ со своимъ старшимъ братомъ Вильгельмомъ, впоследствии знаменитымъ филологомъ, получилъ первоначальное научное образованіе подъ руководствомъ талантливаго ученаго Кунта. Въ 1788 году, Гумбольтъ поступилъ въ число студентовъ Геттингенскаго университета, по филологическому разряду. Посѣщая между прочимъ и лекціи знаменитыхъ въ то время естествоиспытателей: Блумента, Беммана, Гмелина, Лихтенберга и Линка и совершивъ путешествіе на Гарцъ и по Рейну, Гумбольтъ, почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ естествознанію. Экскурсія на Гарцъ и по Рейну дали ему мысль и матеріалъ перваго его сочиненія: О рейнскихъ базальтахъ и изслѣдованіе о сѣнитъ и базальтѣ римлянъ и грековъ. Въ 1790 году, весной, Гумбольтъ совершилъ первое свое путешествіе по Голландіи, Бельгіи, Франціи и Англіи; во время этого путешествія онъ рѣшился, при первой возможности, отправиться изслѣдовать тропическія страны. Въ теченіи семи послѣдующихъ лѣтъ Гумбольтъ написалъ множество естественно-историческихъ сочиненій. Наконецъ, въ 1797 году, удалось ему приступить къ исполненію своего желанія посѣтить тропическія страны.

1797—1798 годы, Гумбольтъ провелъ въ Испаніи; затѣмъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ натуралистомъ Бонпланомъ, онъ отправился на корабль на островъ Тернеръ. 5 іюня 1799 года они высадились въ Америкѣ; тамъ, въ продолженіе 18 мѣсяцевъ, оба естествоиспытателя изслѣдовали всю Венесуэлу и въ февралѣ 1800 года прибыли въ Каракасъ. Отсюда они направились къ Пуэрто-Кабелло и чрезъ луговые степи Калобозо, по рѣкѣ Апуре, достигли рѣки Ориноко. Черезъ водопады Апуре и Магнуре, Гумбольтъ вмѣстѣ со своимъ спутникомъ достигъ до южнаго испанскаго пограничнаго поста, до форта Сан-Карлъ на Рио-Негро, въ разстояніи двухъ градусовъ ширины отъ экватора. За тѣмъ, черезъ Кассипиаре, снова достигли Ориноко, по которой спустились до Ангостуры и возвратились въ Куману, пройдя 375 географическихъ миль, при томъ болѣею частью чрезъ дѣтвенные лѣса. Изъ Куманы оба путешественника отплыли въ Гаванну, гдѣ прожили нѣсколько мѣсяцевъ, и въ мартѣ 1801 изъ южной гавани острова Кубы, Вахобано, отплыли въ Картагену, чтобы оттуда перебраться въ Панаму. Но такъ какъ въ это время года планъ ихъ оказался не осуществимымъ, то они, вверхъ по теченію рѣки Магдалины, послѣ 54 дневнаго пути, прибыли въ Гонду, а отсюда достигли плоской возвышенности Боготы. Изъ Боготы они дѣлали экскурсіи въ самыя замѣчательныя изъ окрестныхъ мѣстностей и 1 сентября 1801 года, съ наступленіемъ періода дождей совершили путешествіе къ югу отъ Кордильеръ, въ Картаго, Панама, Парали-де-Альмансъ и на высокую плоскую возвышенность Лосъ-Пастоса; черезъ 4 мѣсяца, 25 декабря (6 января) 1802 года, они прибыли въ Кито. Проведенные здѣсь 4 мѣсяца они употребили на изслѣдованіе прелестной долины Кито и окружающій ея цѣпи высочайшихъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ вулкановъ и совершили восхожденіе на нѣкоторыя изъ вершинъ, на которыхъ не было до тѣхъ поръ ни одного путешественника. 11 (23) іюня 1802 года, Гумбольтъ и Бонпланъ взобрались на Чимборасо на вышину 18,096 футовъ, высота, до которой не до-

Столітній юбілей Александра Гумбольта: Бюсть Александра Гумбольта, роботи Блезера.

Пробываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и тишы. Севастополь; развалины главной улицы. (См. № 37: Очаки Крыма.)

стигали до них ни один человек на свѣтѣ. Они хотѣли подняться еще на 2,000 футовъ, но не могли, по причинѣ попавшейся на пути непроходимой пропасти. За тѣмъ, совершивъ переходъ черезъ Парамо-де-Аксуаи и Куэнку, они спустились въ долину верховьевъ Мараньона близъ Хайа-де-Бранаморосъ и черезъ возвышенность Кахамарки достигли города Микинампы и западнаго склона перуанскихъ Кордильеръ. Дойдя до западнаго берега, близъ Трухилло, путешественники, черезъ безводную пустыню нижняго Перу, явились въ Лиму. Здѣсь они наблюдали прохождение планеты Меркурия передъ солнцемъ, а въ декабрь 1802 съѣли въ Калао на корабль и отправились въ Гваяквилъ. Послѣ опаснаго переезда, 11 (23) марта 1803 года, они высадились въ Акапулько и пройдя черезъ Таско и Куэрнараку, въ апрѣлѣ того же года, прибыли въ столицу Мексики, откуда посѣтили Гванахуато и Вальядолидъ. Пройдя провинцію Мексиканъ, путешественники снова приблизились къ океану; здѣсь они измѣрили вулканъ Хорудло и возвратились обратно въ Мексико. Дальнѣйшее пребываніе свое въ этомъ городѣ Гумбольтъ и Бонпланъ употребили на приведение въ порядокъ своихъ коллекцій. Совершивъ восхождение на вулканы Толука (14,332 фута) и Кооре-де-Нероте (12,588 футовъ) и измѣривъ ихъ, они, черезъ дубовые лѣса Холаны, пробрались въ Вера-Круцъ, откуда 2 февраля 1804 года отправились въ Гаванну, гдѣ прожили два мѣсяца, приводя въ порядокъ естественно-историческія коллекціи. Изъ Гаванны Гумбольтъ съ Бонпланомъ отплыли въ Филадельфію и 21 іюля (3 августа) 1804 года прибыли въ Бордо.

Съ 1804 до 1829 г. Гумбольтъ жилъ частью въ Парижѣ, частью въ Германіи и, въ теченіи этого времени, издалъ очень много весьма важныхъ сочиненій. Въ 1810 году Гумбольтъ получилъ отъ русскаго канцлера, графа Руминцова, приглашеніе участвовать въ русской экспедиціи, которую предполагали въ то время изъ Сибири черезъ Кашгаръ и Яркандъ до тибетской возвышенности, но которая не состоялась вслѣдствіе возгорѣвшейся въ то время войны между Россіею и Франціею. Въ 1829 году Гумбольтъ снова получилъ приглашеніе отъ Императора Николая Павловича начальствовать русскою экспедиціею на Уралъ и Алтай, въ китайскую Джунгарію и къ Каспійскому морю. Эренбергъ и Густавъ Ресе сопутствовали Гумбольту въ этой экспедиціи, результаты которой были изысканія золотыхъ и платиновыхъ росыпей, нахожденіе алмазовъ внѣ тропиковъ; кроме того, было сдѣлано нѣсколько астрономическихъ опредѣленій мѣстностей и собраны минералогическія и ботаническія коллекціи. Путешествіе это совершено было черезъ Москву, Казань и Екатеринбургъ къ золотоносному Уралу и къ платиновымъ нижнетагильскимъ заводамъ; за тѣмъ, черезъ Богословскъ, Верхотурье и Тобольскъ на Алтай (Байкаль, Козыванское озеро, Змѣиногорскъ и Усть-Каменогорскъ). Оттуда экспедиція направилась черезъ китайскіе посылы въ Джунгарію и прошла на западъ, черезъ степи, къ Оренбургу, откуда, черезъ Астрахань, достигла Каспійскаго моря. Возвращеніе экспедиціи въ Москву, послѣ девятилѣтняго путешествія, совершилось черезъ Воронежъ и Тулу. Путь, пройденный экспедиціею, равнялся 16,240 верстамъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ этого путешествія было учрежденіе магнитныхъ и метеорологическихъ станцій отъ Петербурга до Пекина, по предложенію Гумбольта и при посредствѣ Императорской Академіи Наукъ. Путешествіе это описано Гумбольтомъ въ особомъ сочиненіи. По окончаніи этого путешествія, до самой своей смерти, Гумбольтъ, за исключеніемъ незначительныхъ походовъ въ Англію и Данію, безвыѣздно прожилъ въ Германіи, большею частью въ Берлинѣ, постоянно занятый наукою дѣятельностью и въ тѣсной дружбѣ съ королемъ прусскимъ. Научныя заслуги Гумбольта неисчислимы. Онъ создалъ новую науку: географію растений и много способствовалъ развитію климатологіи, геогнозиса, исторіи культуръ. Онъ открылъ изотермы, опредѣлилъ магнитный экваторъ, сдѣлалъ множество открытій въ области зоологіи, занимался горнымъ искусствомъ, дѣлалъ изысканія и изучалъ памятники архитектуры древнихъ обитателей Мексики; однимъ словомъ, былъ пионеромъ всѣхъ естественныхъ наукъ.

Иногда заблуждался и заслуживая неблагоприятность современниковъ, Гумбольтъ отличался необыкновенною человѣчностью; постоянно дѣятельный и занятый научнымъ трудомъ, онъ никогда не отказывался прослушать какую-нибудь рукопись, написать введеніе или предисловіе къ чуждому сочиненію и любилъ поощрять развивавшіеся таланты. Всѣ свои многочисленныя и частыя корреспонденціи велъ обыкновенно самъ. Корреспонденціи эти, послѣдствіемъ дошедшія до громаднхъ размѣровъ, заключали въ себѣ переписку съ научными кормисіями всѣхъ странъ, со многими царствующими особами и съ правительствами многихъ государствъ, просившими нерѣдко у Гумбольта содѣйствія въ дѣлахъ, требовавшихъ строгаго научнаго обсужденія.

До глубокой старости, Гумбольтъ сумѣлъ сохранить силу и свѣжесть ума. Онъ умеръ 23 Апрѣля (5 Мая) 1859 года на 90 году отъ рожденія. Наслѣдованное имъ отъ отца значительное состояніе было принесено имъ въ жертву научнымъ изслѣдованіямъ и ихъ обнародованію; сочиненія его составляютъ драгоценное наследіе и теперешнему, и будущимъ поколениямъ. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: «Flora subteranea Friburgensis 1791»; «Ueber die Natur der Grubengase», «Ueber die gereizte Muskel und Nervenfaser, nebst Vermuthungen über den chemischen Process des Lebens in der Thier- und Pflanzenwelt 1796»; «Ansichten der Cordilleren und der Denkmäler der eingeborenen Bevölkerung Amerikas», «Ansichten der Natur, 1808»; «Abhandlungen über die Pflanzengeographie», «Geschichte der nautischen Geographie im Mittelalter», «Asie central, recherches sur les chaines de montagnes et la

climatologie comparée, 1843»; «Examen critique de la géographie du nouveau continent», «Kosmos».

Гумбольтъ завѣщалъ по смерти своей бібліотеку своему вѣрному слугѣ и спутнику Зейферту. Онъ просилъ въ завѣщаніи не обнародовать его дневника, найденнаго въ числѣ другихъ рукописей.

Послѣ погребенія тѣла Гумбольта, происходившаго почти съ королевскими почестями въ Берлинѣ, 26 Апрѣля (10 Мая) 1859 года, оно было перевезено въ родовое помѣстье Тегель и поставлено въ семейномъ склепѣ.

Столѣтній юбилей дня рожденія Гумбольта торжественно праздновался въ Германіи и Америкѣ не только одними учеными, но и всѣмъ образованнымъ міромъ.

Д-ръ Гезеліусъ.

Изъ Варшавы.

(Корреспонденція «Всѣм. Илл.» отъ 24 сент. (6 окт.).

Недавно мнѣ случилось быть въ здѣшнемъ уголовномъ судѣ. Предметомъ разбирательства было дѣло объ убійствѣ работникомъ паровой мельницы, Іосифомъ Танчульскимъ, своей любовницы, Маріаны Бродовской.

Къ десяти часамъ утра въ небольшихъ сѣняхъ суда столпились довольно многочисленная публика, состоящая почти исключительно изъ лицъ мужескаго пола, и съ нетерпѣніемъ ожидала предѣлательскаго звонка, возвѣщающаго объ открытіи засѣданія. Ровно въ 10 часовъ раздался вожделѣнный призывъ, и всѣ, чающіе движенія воды, давась и толкая, хлынули въ разверзшіяся двери, стараясь занять лучшія мѣста. Судейская зала, которую можно назвать заломъ только по принятому обыкновенію, — представляетъ собою небольшую комнату, раздѣленную почти пополамъ перилами и украшенную поясными портретами императоровъ Николая I и Александра II, представляющими, впрочемъ, весьма мало сходства съ оригиналами. Въ глубинѣ залы стоитъ полукруглый, покрытый зеленымъ сукномъ, столъ, за которымъ возсѣдаютъ члены суда въ шитыхъ золотомъ мундирахъ; прокуроръ, или, позднѣйшему, *прокураторъ*, помѣщается за отдѣльнымъ столомъ, а адвокатъ за небольшою балюстрадою, расположенною такъ, что онъ, при произнесеніи своей рѣчи, всегда обращенъ лицомъ къ предѣлтелю. Публика помѣщается по другую сторону перилъ и принуждена все время слушать стоя, потому что скамеекъ и стульевъ для нея не полагается. Подсудимый стоитъ мѣстѣ съ публикою, но занимаемае самое видное мѣсто возлѣ балюстрады защитника, — чтобы предѣлтелю, при передопросахъ, не пришлось слишкомъ долго отыскивать его въ толпѣ.

Когда публика нѣсколько успокоилась, началось чтеніе обвинительнаго акта. По здѣшнимъ законоположеніямъ, свидѣтели и эксперты въ судъ не призываются, а потому въ обвинительномъ актѣ изложены, какъ обстоятельство преступленія, такъ и свидѣтельскія показанія и заключенія врачебной управы. Вслѣдствіе этого ясное и правильное чтеніе одного изъ членовъ суда (разумѣется, все производство дѣла совершается на польскомъ языкѣ), продолжалось болѣе часу и достаточно утомило, какъ публику, такъ и самого чтеца. Всѣ видимо оживились, когда началось чтеніе рѣчи защитника (буквально *чтеніе*, потому что, по здѣшнимъ обыкновеніямъ, адвокатъ не произноситъ рѣчи, а читаетъ ее по тетрадкѣ). Послѣ адвоката читаетъ свою обвинительную рѣчь прокуроръ, и затѣмъ члены суда удаляются въ особую комнату для совѣщаній и рѣшаютъ дѣло большинствомъ голосовъ. Послѣднее слово въ судѣ, такимъ образомъ, принадлежитъ обвинителю.

Васъ, можетъ быть, удивитъ то, какимъ образомъ прокуроръ возражаетъ защитнику, когда онъ читаетъ свою рѣчь по тетрадкѣ и, слѣдовательно, заранее приготовилъ ее? Это объясняется очень просто. Защитникъ, заблаговременно до открытія засѣданія, долженъ передать свою написанную рѣчь предѣлтелю суда, который, прочитавъ ее купно съ членами, передаетъ прокурору. Прокуроръ при судѣ состоитъ нѣсколько человекъ; — они обща обсуждаютъ дѣло и затѣмъ стоящій на очереди излагаетъ найденныя возраженія на бумагѣ и читаетъ ихъ въ засѣданіи. — Изъ этого вы можете видѣть, что самый судъ есть ничто иное, какъ разыгрываемая передъ публикой комедія, въ которой все уже заранее рѣшено и предусмотрено, и членамъ суда остается только положить рѣшеніе. Присяжныхъ и свидѣтелей, какъ я сказалъ, нѣтъ. Вслѣдствіе этого, огромное значеніе пріобрѣтаетъ слѣдствіе, потому что на немъ опирается вся аргументація, какъ защитника, такъ и обвинителя, а между тѣмъ не представляется никакой возможности повѣрить его; и притомъ оно производится не су-

дебными слѣдователями (таковыхъ не имѣется), а полиціею.

При такихъ крупныхъ недостаткахъ, судопроизводство, усвоенное здѣшними судами, не смотря на свою гласность и существованіе опонирующихъ сторонъ, рѣшительно не имѣетъ и не можетъ имѣть того значенія, какое долженъ имѣть судъ правый и милостивый. Необходимость измѣненія и введенія новыхъ началъ чувствуется и ожидается всѣми, и даже выработаны уже особою юридическою комисіею проектъ новаго судопроизводства.

Остается только ввести новыя учрежденія... Но въ томъ-то и штука, что проектъ реформъ началъ выработываться еще съ 12 мая 1833 года, а въ дѣйствительности до сихъ поръ существуютъ кодексъ Наполеона, да австрійскія и прусскія ординаціи!

Въ настоящее время, смѣшеніе законодательствъ и инстанцій въ привисленскомъ краѣ необыкновенное. Уголовныя дѣла рѣшаются согласно «Уложенію о наказаніяхъ», изданному въ 1847 г., а гражданскія по кодексу Наполеона и притомъ самое судопроизводство отличается совершенно другимъ характеромъ; при производствѣ же слѣдствій, въ половинѣ губерній привисленскаго края придерживаются процедуры прусской, а въ другой австрійской. Адвокаты составляютъ замкнутую корпорацію: никто не можетъ защищать свое дѣло самъ или поручить это лицу, не принадлежащему къ сословію адвокатовъ. Кроме того, адвокатъ, защищавшій въ одной инстанціи, не можетъ защищать въ другой, — необходимо брать другаго адвоката. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ происходитъ то, что дѣла тянутся чрезвычайно долго (дѣло Танчульскаго, на которомъ мнѣ случилось быть, поступило на рѣшеніе уголовной палаты по прошествіи года, со дня преданія преступника суду) и при тяжбахъ обходятся чрезвычайно дорого для тяжущихся сторонъ. Таксы для платы адвокатамъ нѣтъ никакой; вознагражденіе опредѣляется по взаимному соглашенію, что, въ свою очередь, служитъ причиною многихъ тяжбъ.

Изъ разсмотрѣнія всего этого, становится ясно, что должна быть какая-нибудь весьма важная причина, задерживающая введеніе новыхъ, объединяющихъ началъ въ здѣшнее судопроизводство, — ибо недостатки его неисчислимы и очень рѣзко бросаются въ глаза. — Эта причина дѣйствительно существовала до введенія у насъ гласнаго судопроизводства; польскіе суды, какъ ни были они несовершенны, все же были лучше нашихъ; притомъ, отдѣльные законы и учрежденія считались тогда также необходимыми для привисленскихъ губерній, какъ и для финляндскихъ. Слѣдовательно, проволочки и оттягиваніе объединяющихъ реформъ были тогда вполне естественны. Но какая причина невведенія ихъ до сихъ поръ, когда проектъ новаго судопроизводства выработанъ еще въ 1867 году? — Это вопросъ, приводящій всѣхъ въ недоумѣніе.

Новопроектированныя реформы заключаютъ въ себѣ дѣйствительно много сходнаго съ судопроизводствомъ, введеннымъ въ имперіи, но въ то же время представляютъ и весьма существенныя различія. Впервыхъ, вмѣсто мировыхъ судовъ будутъ дѣйствовать такъ называемыя *минныя суды*, составляющіеся изъ гминнаго судьи и четырехъ лавниковъ, которыми будутъ вѣдаться иски до 250 р. и обсуждаются преступленія, за которыя полагается денежное взысканіе до 15 р. и арестъ до трехъ недѣль; во вторыхъ, въ судебныхъ камерахъ дѣла будутъ рѣшаться безъ участія присяжныхъ.

Недопущеніе присяжныхъ мотивировано тѣмъ, что политическія страсти еще не улеглись и потому, могутъ неблагоприятно отозваться на судебныхъ приговорахъ; что тутъ, кроме того, можетъ имѣть мѣсто сословная вражда и антагонизмъ народностей и вѣроисповѣданій, и что, наконецъ, евреи, подъ влияніемъ своихъ раввиновъ, будутъ пристрастно относиться къ своимъ соплеменникамъ. Мотивы, собственно говоря, весьма недостаточны, потому что, впервыхъ, политическія преступленія не подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ и, слѣдовательно, въ вердиктахъ присяжныхъ политическія страсти обнаруживаться не могутъ; во вторыхъ, евреи вовсе не состоятъ во враждѣ съ здѣшнимъ народонаселеніемъ, и притомъ, при введеніи извѣстнаго ценза, присяжные не будутъ составляться исключительно изъ евреевъ. Что же касается до остальныхъ возраженій, то они съ большимъ правомъ могли-бы быть отнесены и къ гласнымъ судамъ имперіи. Между тѣмъ, вслѣдствіе такого рѣзкаго отличія между предполагаемымъ судопроизводствомъ привисленскаго края и существующимъ въ имперіи, не будетъ достигнута самая главная цѣль новыхъ

оснований — объединение законодательства и судоустройства в Российской империи.

Я не привожу тутъ описанія того уголовного дѣла, на которомъ мнѣ случилось быть, потому что оно не представляетъ собою никакихъ особенно выразительныхъ и характеристическихъ данныхъ.

Н. Р.

Фурченскій лагерь.

Оконченное въ настоящее время преобразование румынской арміи имѣетъ значеніе національнаго событія для Соединенныхъ княжествъ. Находясь между тремя большими государствами, Румынія, по необходимости, должна быть всегда наготовѣ къ отраженію могущаго случиться нарушенія ея нейтралитета. Для обученія войска обращенію съ новыми оружіями и военными эволюціями, необходимо было устроить учебный лагерь. Мѣстность, избранная для этого, какъ нельзя болѣе удобна для маневровъ. Лагерь расположенъ недалеко отъ Фурченъ, въ окрестностяхъ Текучю и Фокшанъ; онъ занимаетъ прелестную долину, орошаемую рѣкой и окруженную живописными горами. Мѣстность эта чрезвычайно здоровая, такъ что изъ двѣнадцати тысячъ солдатъ, собранныхъ въ этомъ лагерь, не насчитывали и полтораста больныхъ. Войска помѣщаются въ хорошо устроенныхъ баракахъ, построенныхъ самими солдатами и расположенныхъ рядами на просторнѣйшій почти трехъ верстѣ. Главная квартира находится на правомъ крылѣ, около лѣса; лагерная церковь помѣщается въ серединѣ лагеря.

Лѣтомъ текущаго года, князь Карлъ румынскій, пріѣхавшій въ лагерь 22 іюня, пробылъ тамъ десять дней, въ продолженіи которыхъ сдѣлалъ смотръ шести пѣхотнымъ полкамъ, четыремъ батальонамъ стрѣлковъ, одному полку артилеріи и двумъ батальонамъ инженеровъ. Остальная часть пѣхоты, артилеріи и вся кавалерія должны были прибыть въ лагерь нѣсколько позже; всѣ части румынской арміи должны были участвовать по очереди въ маневрахъ.

Закладка лагерной церкви происходила 30 іюня, въ присутствіи князя. Войска образовали каре, стояли въ строю во все время совершавшагося богослуженія при закладкѣ и послѣ церемоніи, прошли церемониальнымъ маршемъ мимо князя, послѣ чего построились въ густыя колонны, имъ былъ прочитанъ сугубый приказъ, въ которомъ князь благодарилъ ихъ за рвеніе, оказанное ими при устройствѣ лагеря.

Ежегодныя маневры въ фурченскомъ лагерь могутъ способствовать тому, что румынскія войска достигнутъ въ скоромъ времени надлежащаго развитія въ военномъ отношеніи и станутъ на ряду съ лучшими европейскими арміями.

Путевыя письма петербуржца *).

III.

Берлинъ въ сравненіи съ Гамбургомъ. — Предупредительность относительно путешественниковъ. — Берлинъ начинается русскіи. — Почему путешественникъ скучаетъ въ Берлинѣ? — Образованность, реклама и пролетариатъ. — Берлинъ не *есть*, но *будетъ* всеобщимъ городомъ. — Берлинская журналистика. — Россія, по мнѣнію берлинскихъ газетъ. — Нѣчто о характеристикѣ политическаго настроенія. — Понятія о Россіи, въ берлинской научной литературѣ. — Вліяніе Берлина на содержаніе этого письма.

Общее впечатлѣніе, производимое Гамбургомъ на путешественника, незнакомаго съ жизнью большихъ городовъ, ведущихъ торговлю со всѣмъ свѣтомъ, огромно. Впечатлѣніе это несомнѣнно излагается, если туристъ, посѣвъ Гамбурга, посѣтитъ Берлинъ, городъ образованности, рекламы и пролетариата. Отъ гамбургскаго бифтекса до дома и до конторы биржевого туза, — все производитъ впечатлѣніе необычайной ровности и солидности, не исключая и росписанія кушаньевъ самаго лучшаго гамбургскаго ресторана, на которомъ чрезвычайно рѣдко встрѣчаются варіаціи и украшенія французской и берлинской кухни, въ родѣ Beefsteak aux truffes, aux champignons, à la jardinière, sauce madère и проч. Великолепные, хотя и самой обыкновенной отдѣлки, дома гамбургскихъ биржевыхъ матадоровъ не отличаются ни цинковыми или гипсовыми каріатидами, ни входными лѣстницами изъ искусственнаго мрамора, ни бдительными швейцарами или лакеями, въ бѣлыхъ шолоховыхъ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками, какъ того требуетъ кредитъ каждаго берлинскаго банкира, хотя бы и не миллионера. Тѣмъ не менѣе гамбургскіе бифтексы и гамбургскіе векселя пользуются отъ Москвы до Нью-Йорка лучшей славой, нежели ихъ берлинскіе суррогаты!

Берлинъ, для русскаго путешественника, служитъ болѣею частью только станціею въ его путешествіи; мѣстомъ отдыха посѣвъ быстрой, единообразной и утомительной ѣзды до Эйкунена и до прусской столицы. Въ Берлинѣ адресуются обыкновенно векселя всѣхъ русскихъ путешественни-

ковъ; когда путешественникъ разбѣняетъ рубль на талеры и закупить нѣкоторыя необходимыя вещи для дальнѣйшаго путешествія, то, если у него остается довольно времени и имѣется охота осмотрѣть красоты Берлина, онъ обыкновенно отправляется вдоль липоваго бульвара въ зоологическій садъ (Thiergarten), посылаетъ комисіонера того отеля, въ которомъ остановился, за билетомъ въ какой нибудь театръ, идетъ въ музей, посматрѣть на фрески Каульбаха, если считаетъ себя знатокомъ искусствъ, или же, для удовлетворенія своей прихоти, проводитъ нѣсколько часовъ вечеромъ въ Орфеумъ и затѣмъ, какъ можно скорѣе, направляется, съ первымъ курьерскимъ поѣздомъ, черезъ Кельнъ, въ Парижъ, или же, внизъ по Рейну, въ Баденъ-Баденъ, или же въ Швейцарію.

Но едва ли существуетъ другой какой нибудь городъ на свѣтѣ, который бы встрѣчалъ русскаго путешественника съ такой любезностью и предупредительностью, какъ Берлинъ. На каждомъ шагѣ, путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь русскія надписи на вывѣскахъ великолѣпныхъ магазиновъ. Здѣсь, на окнѣ, вывѣска съ русскою надписью: «*мемалная ласка*», для болѣе ясной допояняется выставкою русской лакированной деревянной чашки, наполненной полуминералами; тамъ портной переводитъ свою нѣмецкую вывѣску словами: «Ассортиментъ мужскихъ платьевъ»; далѣе, видна надпись «продажа и покупка золота и серебра». Почти въ каждомъ порядочномъ отелѣ или швейцарѣ, или одинъ изъ лакеевъ говорятъ по русски, не считая знающихъ по русски комисіонеровъ, какихъ въ Берлинѣ пропасть. У Спарнахани, на Липовомъ бульварѣ, въ одной изъ лучшихъ кондитерскихъ Берлина, можно найти не только «адашъ», «крыское», и «астраханское вино», но даже «Московскія Вѣдомости», «Голосъ», «Петербургскія Вѣдомости», «Всемирную Иллюстрацію» и даже «Петербургскую Газету». Русскіе купцы, открывъ въ Берлинѣ нѣсколько большихъ складовъ игры, много и другихъ подобныхъ русскіхъ продуктовъ, снабжаютъ ими весь Берлинъ. Почти всѣ главные книжные магазины имѣютъ всегда въ запасѣ порядочный выборъ новѣйшихъ русскіхъ книгъ.

Поэтому, если неблагодарный русскій туристъ, несмотря на эти любезности и удобства, представляемые ему Берлиномъ болѣе, чѣмъ какимъ либо другимъ городомъ на континентѣ, старается какъ можно скорѣе убраться изъ него, и если онъ скучаетъ въ продолженіи немногихъ, проводимыхъ въ немъ дней, — при томъ, если мы будемъ имѣть въ виду, что русскій путешественникъ въ этомъ случаѣ ни мало не отличается отъ француза, англичанина и даже нѣмца, не числящагося прусскимъ подданнымъ, — то причину этого слѣдуетъ искать въ чемъ нибудь другомъ, а не въ берлинской пыли, не въ чванныхъ гвардейскихъ офицерахъ и не въ докучныхъ извозчикахъ, на которыхъ обыкновенно жалуются всѣ путешественники.

Я назвалъ Берлинъ городомъ образованности, рекламы и пролетариата и въ этихъ трехъ качествахъ я ищу и причину того, что каждый иностранецъ находитъ его непривѣтливомъ и антипатичнымъ. Берлинъ слишкомъ образованъ, дѣлаетъ слишкомъ много рекламы и страдаетъ отъ усилившагося пролетариата. «Слишкомъ образованъ», — фраза эта кажется какимъ то парадоксомъ. Развѣ образованность можетъ быть во вредъ? Конечно, если матеріальное и духовное развитіе дѣлаго, какой нибудь націи, проявляются не въ одинаковой степени, то отъ этого страдаетъ характеръ отдѣльныхъ личностей. Сильная конкуренція умственнаго труда въ Берлинѣ, такъ значительно понижаетъ цѣну этого труда, что часто люди, получившіе полное университетское образованіе, вслѣдъ за его окончаніемъ, бывають вынуждены, по недостатку средствъ, брать за какое нибудь ремесло или поступать на какія нибудь низшія должности для обезпеченія своего существованія. Ихъ умственный капиталъ, приобретенный большимъ трудомъ, не приноситъ владѣльцамъ никакихъ процентовъ, а непривычное занятіе матеріальнымъ трудомъ приноситъ имъ ограниченное вознагражденіе. Ихъ общественное положеніе непостоянно, жизнь ихъ изуродована, характеръ ожесточенъ. Такихъ личностей можно встрѣтить въ Берлинѣ на каждомъ шагѣ, во всѣхъ слояхъ общества; они то и придаютъ Берлину отталкивающій, антипатичный характеръ. Каждый подобный челоѣкъ, съ его неудавшеюся жизнью и съ неудовлетвореннымъ призва-

ніемъ, старается поправить свое ложное положеніе высокомѣріемъ, неумѣренными претензіями, фамиліарнымъ или враждебнымъ обращеніемъ съ иностранцемъ. Если швейцаръ отеля, въ которомъ вы остановились, былъ когда-то учителемъ гимназіи, то, если вы не «сіятельный», вы не можете ожидать отъ него особенной вѣжливости и предупредительности. Если кельнеръ, приносящій вамъ по утрамъ кофе, употребитъ нѣсколько медицинскихъ выраженій и намекаетъ на то, что онъ выключенный изъ университета студентъ медицины, развѣ можетъ это быть намъ пріятно; не будемъ ли мы себя чувствовать стѣсненными при каждой его услугѣ, при каждомъ нашемъ желаніи отблагодарить его за эти услуги? Одинъ изъ самыхъ фешенебельныхъ берлинскихъ юртныхъ, былъ когда-то богословомъ; одинъ довольно богатый каменщикъ, былъ въ 1848 году знаменитымъ политическимъ писателемъ. Въ числѣ пожарной команды, полицейскихъ и извозчиковъ въ Берлинѣ, какъ говорятъ, находится множество бывшихъ врачей, ученыхъ, писателей, студентовъ и проч.; умственный капиталъ, сдѣлался мертвымъ, непроезжимымъ и для какихъ цѣлей. Это не признаки постояннаго, естественнаго и обширнаго прогресса этого города. Въ этомъ не могутъ насъ разубѣдить ни тысячами ежегодно вырастающіе, какъ грибы, новые дома, ни сильное увеличеніе населенія, ни легкое и быстрое богатѣніе нѣкоторыхъ биржевыхъ спекулянтовъ, превратившихся въ нѣсколько лѣтъ изъ нищихъ въ миллионеры.

Столь же непріятно поражается путешественникъ цинизмомъ и навязчивостью берлинскихъ рекламъ. Принципъ каждой берлинской рекламы, во что бы ни стало обратить на себя вниманіе публики, не стѣняясь иногда самыми постыдными средствами. Кто не знаетъ объявленій Гофа, Даубица и Кона, которые тѣмъ надобѣдливѣе, что кажутся насмѣшкой надъ здравымъ смысломъ. Берлинская реклама не обладаетъ ни парижскимъ искуснымъ «mise en scène», ни трогательною наивностью итальянцевъ, ни наглостью рекламы Швейцаріи, ослѣпляющей красотою природы этой страны. Берлинская реклама не только неспособна шумѣть, но самымъ грубымъ образомъ заставляетъ каждаго слушать и обращать на себя вниманіе. Если заѣзжій путешественникъ будетъ пробужденъ, въ 8 часовъ утра, звономъ колокольчика и отворитъ дверь, то можетъ быть увѣренъ, что увидитъ передъ собою комисіонера русской паровой бани, или магазина чаевъ, или какого нибудь магазина платья, который съ важнымъ видомъ передаетъ ему циркулярное письмо своего патрона и разбужженный путешественникъ не можетъ даже вытолкать такого господина за дверь, потому что въ немъ можно предположить какого нибудь бывшего доктора философіи.

Самое отвратительное явленіе, въ блестящемъ городѣ на рѣкѣ Шире, ужасный пролетариатъ и страшное развитіе этого социальнаго недуга, не смотря на всѣ, принимаемыя противъ него мѣры. Болѣзненный, истомленный видъ нисшаго класса, работниковъ и работницъ, толпами нищенствующихъ дѣтей, которые, несмотря на строгій полицейскій надзоръ, часто преслѣдуютъ иностранцевъ на самыхъ лучшихъ улицахъ города, съ явнымъ безстыдствомъ относительно своего ремесла; шляющіяся по всѣмъ улицамъ, являющіяся во всѣхъ увеселительныхъ и публичныхъ заведеніяхъ публичныя женщины, число которыхъ странно велико, вслѣдствіе запрещенія пріютовъ терпимости; затѣмъ знаменитые «Луи», особая нашта людей, находящихся на содержаніи и на ждваніи публичныхъ женщинъ и состоящихъ изъ самыхъ ловкихъ и отвѣданныхъ мошенниковъ; наконецъ, собственно воры, шулера и мошенники, на существованіе которыхъ указываетъ каждому путешественнику «предостереженіями отъ карманныхъ воровъ», прибитыми во всѣхъ театрахъ, музеяхъ и увеселительныхъ заведеніяхъ, — все это представляетъ собой явное доказательство пролетариата, необыкновенно сильное развитіе котораго, находится въ непосредственной связи съ быстрымъ увеличеніемъ самого Берлина, и до ослабленія котораго еще не досрости никакія старанія ни правительства, ни частныхъ филантропическихъ обществъ. Берлинъ похожъ на быстро-выстроенное и слишкомъ рано населенное зданіе, которое, разумѣется, покрывается вслѣдствіе этого плѣсенью, грибами и подгниваетъ въ самомъ основаніи!

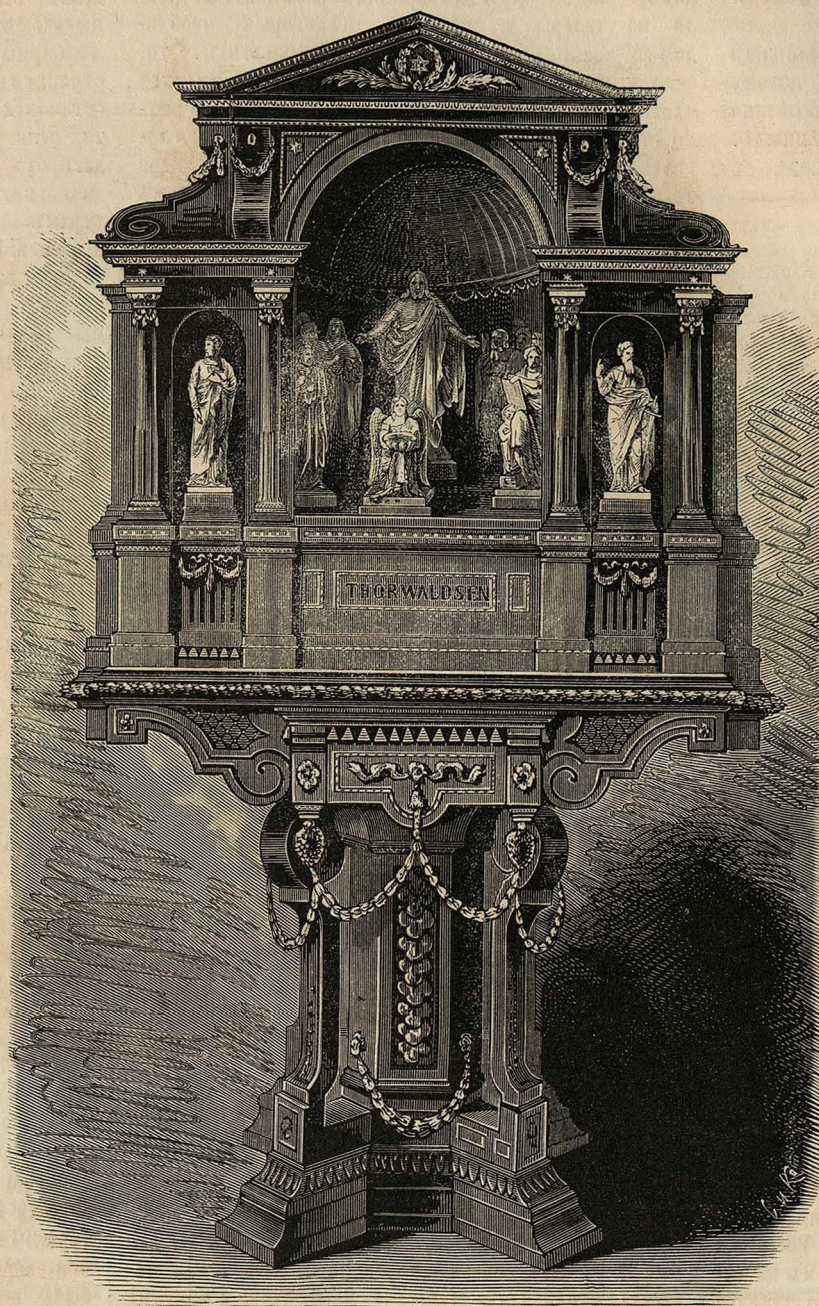
Безпристрастные и гуманные жители прусской

*) См. №№ 32 и 40 Всм. Иллюстр.

столицы, конечно, признают эти недостатки своего родного города, и нельзя отрицать, что законодательство, полиция, наука и частная благотворительность много сдѣлали и пытались ограничить непомерно увеличивающійся пролетаріатъ. Но противодѣйствіе этому злу сдѣлается свое дѣло еще не скоро. «Когда Берлинъ перестанетъ дѣлаться всемірнымъ городомъ», какъ любятъ говорить берлинцы, и сдѣлается уже всемірнымъ городомъ», тогда и опасный пролетаріатъ, и безграничная реклама, и излишекъ образованности придутъ въ нормальное отношеніе къ остальнымъ потребностямъ всемірнаго города.

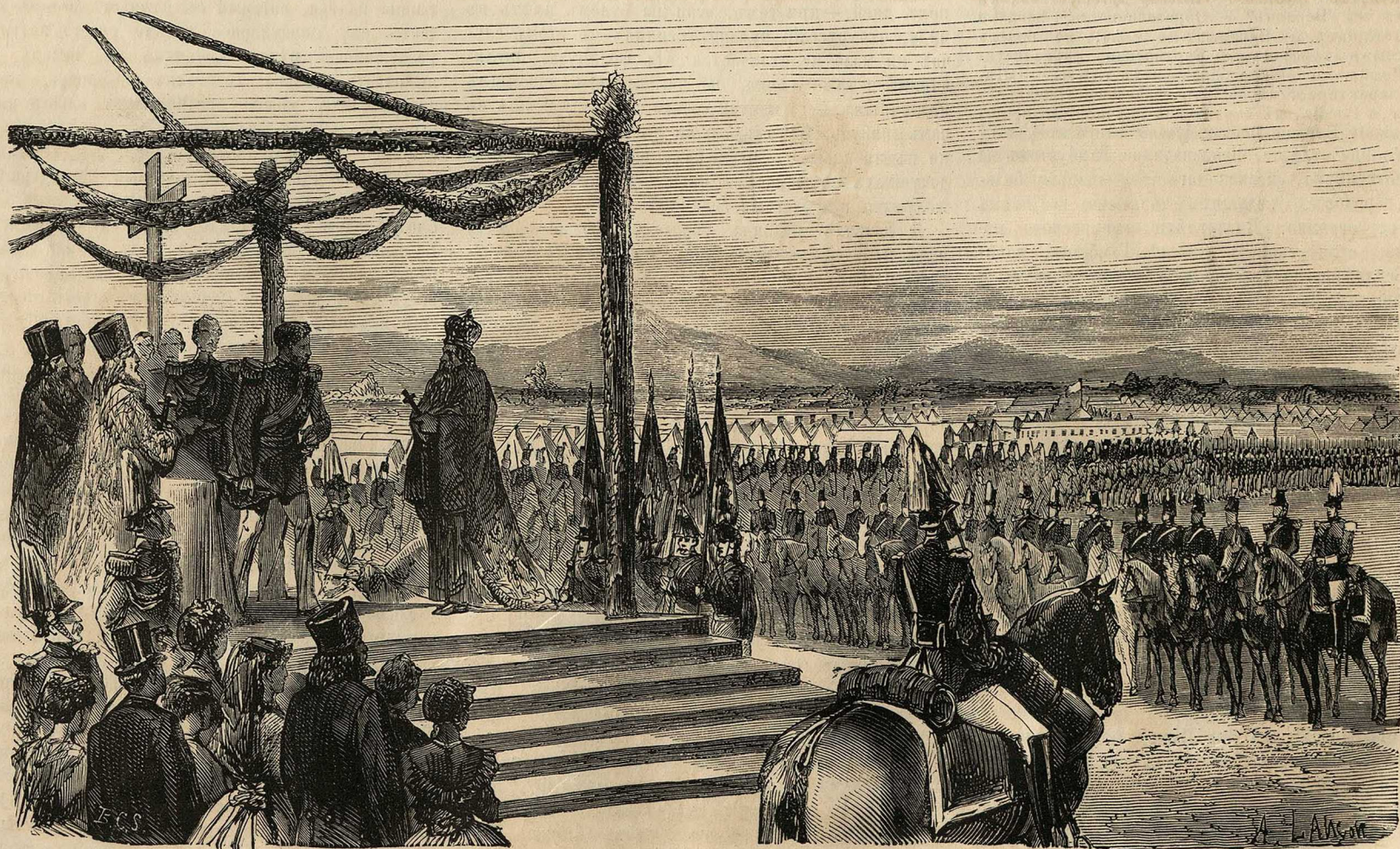
Я вдался въ область длинныхъ соціальныхъ культурно-историческихъ изслѣдованій. Читатель можетъ отнести это къ вліянію атмосферы образованнаго Берлина; она также вліяетъ на расположеніе духа туриста, какъ, въ своемъ родѣ, вліяютъ лондонскіе туманы, итальянское небо, или веселый блескъ огней и отраженіе зеркалъ на парижскихъ бульварахъ.

Съ другой стороны, у меня есть и оправданіе въ этомъ длинномъ отступленіи, въ которомъ ничего не упоминается ни о музеяхъ, ни о театрахъ, ни о другихъ достопримѣчательностяхъ Берлина, потому что для насъ, до извѣстной степени, интересно познакомиться съ характеромъ этого города и его жителей, такъ какъ онъ служитъ какъ бы посредствующимъ рынкомъ для умственныхъ международныхъ отношеній Россіи съ остальною Германіею, а частью и съ другими европейскими державами. Берлинъ интересенъ для насъ не потому только, что черезъ него ежегодно проѣзжаетъ масса русскихъ туристовъ, но и потому, что въ немъ переводится много русскихъ романовъ, которые, кромѣ того, очень жадно читаются. Нужно знать равнодушіе

Аничковъ дворецъ: Копія со статуи Христа и двѣнадцати апостоловъ, работы Торвальдсена. (См. № 40.)
(Рисоваль Н. И. Соколовъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

Берлина къ иностранной литературѣ, для того чтобы оцѣнить то явленіе, что произведенія Тургенева, Гончарова, Писемскаго и другихъ не только печатаются въ періодическихъ изданіяхъ, но съ жадностью проглатываются читателями; что сочиненіе Самарина «Окраины Россіи», появилось въ свѣтъ уже третьимъ изданіемъ въ нѣмецкомъ переводѣ. Нельзя также отрицать того факта, что ни одна журналистика не занимаетъ такъ много Россіею, какъ берлинская, хотя она и съ намѣреніемъ набираетъ себѣ русскихъ корреспондентовъ изъ нѣмцевъ эсто-латышскаго края, корреспондентціи которыхъ болѣею частью отличаются нелѣпостями и безмыслицею. Съ другой стороны, русская эмиграція господствуетъ не только въ русскомъ отдѣлѣ парижской, но и вѣнской журналистики, и вліяніе ея высказывается въ упомянутыхъ газетахъ задирающимъ характеромъ, преднамѣреннымъ искаженіемъ фактовъ, грубѣйшимъ невѣжествомъ относительно русской жизни. Я былъ знакомъ въ Берлинѣ съ главными коноводами всѣхъ партій палаты депутатовъ, съ журналистами всѣхъ отѣлковъ, я находился въ сношеніяхъ съ извѣстѣйшими представителями вѣнской и парижской прессы и убѣдился, что между корифеями берлинской журналистики высказывается явное желаніе получать извѣстія о русскихъ дѣлахъ изъ источниковъ вполне съ ними знакомыхъ, тогда какъ это не согласуется ни съ намѣреніями, ни со вкусомъ, ни вѣнскихъ, ни парижскихъ газетъ. Я никогда не забуду того, что сказалъ однажды въ моемъ присутствіи одинъ извѣстный либеральный депутатъ, одному бывшему дерптскому профессору: «Вы, нѣмцы въ остзейскихъ губерніяхъ, должны помириться съ Россіею и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Какъ вы это

Румынія: Закладка церкви въ фурченскомъ лагерѣ.

Румынія: Румынскіе кавалеристы.

сдѣлаете, это ваше, а не наше дѣло». Не менѣе замѣчательно и то, что болѣею частью только одни берлинскіе или вообще прусскіе учоные знакомы съ Россією и только они писали объ ней. Я укажу при этомъ на извѣстнаго барона Гакстаузена, на покойнаго тайнаго совѣтника Вагена, автора научнаго каталога собранія картинъ эрмитажа, на грейфсвальдскаго профессора Мунтера, достойнаго и прекраснаго критика русскаго сельскохозяйственнаго отдѣла парижской всемірной выставки, на политико-эконома доктора Фаухера

и профессора Михаэлиса и ихъ сочиненія о Россіи, напечатанныя въ издаваемой ими политико-экономической газетѣ, на эстетика Рутенберга и на его очерки русской пейзажной живописи, на поэта Боденштета, переводчика Пушкина, Лермонтова и многихъ другихъ.

Читатель видитъ, какъ продолжительно вліяніе атмосферы Берлина на туриста и дилетанта писателя. Съ твердымъ намѣреніемъ, при помощи неизбѣжнаго «Бедекера», описать Берлинъ, каковъ онъ

есть, по возможности днемъ и ночью, я вдавался въ область исторіи культуры, журналистики и литературы. Теперь я поѣду въ Потсдамъ, гдѣ и окончу мои очерки Берлина въ слѣдующемъ письмѣ; можетъ быть освѣжительная тѣнь потсдамскихъ казармъ и воспоминанія о «великомъ Фрицѣ» парализуютъ вредное вліяніе атмосферы современнаго Берлина.

Румынія: Румынская пѣхота и артилерія.

Библиографическія замѣтки.

I

Историки-очевидцы.

(По поводу книги графа Л. Н. Толстого «Война и мир»).

А. С. Норовъ напечаталъ въ «Военномъ Сборникѣ» (№ 11, 1868 г.) и потомъ отдѣльно статью, подъ именемъ: «Война и миръ 1805—1812 года, съ исторической точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника» (съ помѣткою въ концѣ «Павловскъ, 8 Сентября 1868 года»).

Еще до изданія этой статьи, годъ назадъ, онъ познакомилъ меня съ нею. Увлеченный достоинствами романа графа Толстого, я не безъ досады слушалъ эту рецензію и спорилъ съ А. С. Норовымъ чуть не за каждое его замѣчаніе. — «Будучи въ числѣ немногихъ оставшихся очевидцевъ великихъ отечественныхъ событій (quorum pars minima fui), я не могъ — говоритъ А. С. Норовъ: — безъ оскорбленнаго патріотическаго чувства дочитать этотъ романъ, имѣющій претензію быть историческимъ». Возраженія мои на стратегическія придрпки А. С. Норова, мало имѣли вѣса въ глазахъ критика, говорившаго на все: «Я самъ былъ участникомъ бородинской битвы и очевидцемъ картинъ, изображенныхъ такъ повѣрно графомъ Толстымъ, и переувѣрилъ меня въ томъ, что я доказываю, никто не въ силахъ!» — Я возражалъ А. С. Норову, что не всегда отдѣльные участники и непосредственные очевидцы извѣстныхъ историческихъ событій передаютъ ихъ вѣрнѣ познѣйшихъ историковъ, имѣвшихъ доступъ къ болѣе разнообразнымъ источникамъ, и что, наконецъ, художественная правда романа графа Толстого никакъ не зависитъ собственно оттого: стояла ли такая-то колона во время такого-то боя направо или на лѣво отъ полководца и т. п. Болѣе всего пришлось спорить съ А. С. Норовымъ противъ слѣдующаго мѣста въ его рецензіи: «Графъ Толстой рассказываетъ намъ, какъ князь Кутузовъ, принимая въ Царевѣ-Займищѣ армію, болѣе былъ занятъ чтеніемъ романа г-жи Жанлисъ «Les Chevaliers du Cygne», чѣмъ докладомъ дежурнаго генерала. И есть ли какое вѣроятіе, чтобы Кутузовъ, видя передъ собою всѣ арміи Наполеона и находясь наканунѣ рѣшительной ужасной битвы, имѣлъ бы время не только читать, но и думать о романѣ г-жи Жанлисъ?»

— Что же тутъ невозможнаго! возражалъ я, А. С. Норову, — быть можетъ это былъ одинъ разсчитъ, чтобъ ободрять окружающихъ! И почему графъ Толстой не имѣлъ права придать своему герою эту черту, настолько свойственную всякому человѣку, желающему, подѣ часъ, въ чтеніи книги успокоить потрясенныя чувства и черезъ нее оторваться, хотя на мигъ, отъ роковой дѣйствительности!»

Я приводилъ А. С. Норову множество примѣровъ изъ жизни разныхъ великихъ людей: Цезаря, Петра Великаго и, въ томъ числѣ, указывалъ ему на Александра Македонскаго, который въ битвахъ не разставался съ Гомеромъ и изъ индѣйскаго похода, среди постоянныхъ столкновѣній съ азіатскими дикарями того времени, писалъ къ Аристотелю и къ своимъ друзьямъ въ Вавилонъ, прося ихъ о высылкѣ ему книгъ для чтенія и въ особенности занимательныхъ и любезныхъ ему греческихъ трагиковъ. Я ему, наконецъ, указывалъ на описанія послѣднихъ дней приговоренныхъ къ казни, и на то обстоятельство, что эти люди часто, за нѣсколько часовъ до смерти, читали своихъ любимыхъ поэтовъ...

— «Все это такъ, и могло случаться въ другія времена и съ другими народами!» сказалъ мнѣ на послѣдокъ А. С. Норовъ: «Мы же въ 12 году не были искателями приключеній, въ родѣ македонскаго героя, и искателями эффектовъ въ родѣ гильотинированныхъ, во время французской революціи, клубистовъ. До Бородина и послѣ него, мы всѣ, отъ Кутузова и до послѣдняго подпоручика артилеріи, какимъ былъ я, горѣли однимъ высокимъ и священнымъ огнемъ любви къ отечеству, смотрѣли на свое призваніе, какъ на нѣкое священнодѣйствіе, и я не знаю, какъ бы приняли товарищи такого изъ насъ господина, который бы въ числѣ своихъ вещей имѣлъ книгу для легкаго чтенія, да еще французскую, въ родѣ романовъ м-мъ Жанлисъ!»

А. С. Норовъ напечаталъ свой отзывъ о романѣ графа Толстого и вскорѣ умеръ. Въ концѣ января этого года былъ напечатанъ его некрологъ. Каково же было мое удивленіе, когда, собирая

матеріалы для послѣдняго, я узналъ слѣдующее обстоятельство.

При разборѣ петербургской бібліотеки А. С. Норова, одинъ изъ его знакомыхъ, профессоръ г. Саввантовъ, развернулъ крошечную книжечку, романъ конца прошлаго столѣтія «*Похожденія Родерика Рандома*» («*Avantures de Roderik Random*, tom. I—II, à Reims, chez Cazin, Libraire. 1784, in 32°») и на оберткѣ ея переплета прочелъ слѣдующую надпись, сдѣланную рукою А. С. Норова:

«*Lu à Moscou, blessé et fait prisonnier de guerre chez les Français, au moi de Septembre. 1812.*» *).

То, что было съ подпоручикомъ артилеріи, въ сентябрѣ 1812 года, забылось маститымъ сановникомъ, черезъ сорокъ шесть лѣтъ, въ сентябрѣ 1867 года, потому что не подходило подѣ понятіе, составленное имъ впоследствии объ эпохѣ 1812 года.

Разумѣется, нельзя утверждать, чтобы романъ о Родерикѣ Рандомѣ покойный Норовъ читалъ и подѣ Царевымъ-Займищемъ, тамъ, гдѣ въ романѣ графа Толстого, Кутузовъ читалъ произведеніе г-жи Жанлисъ. Но нельзя отвергать и предположенія о томъ, чтобы А. С. Норовъ не имѣлъ романа о Родерикѣ Рандомѣ съ собою въ походѣ и чтобы онъ не читалъ его до Бородина, какъ потомъ читалъ его въ московской больницѣ, изъ оконъ которой, по его словамъ, онъ, съ такимъ, будто бы, презрѣніемъ смотрѣлъ на уходившія французскія войска и на самого Наполеона...

Г. Данилевскій.

II

Дополненіе къ списку сочиненій князя В. Ѳ. Одоевскаго.

Въ указаніи сочиненій князя В. Ѳ. Одоевскаго во «Всемирной Иллюстраціи» (№ 12, стр. 178) не указаны слѣд. произведенія его.

— Статья о педагогическихъ способахъ при первоначальномъ образованіи, въ «Отеч. Запискахъ» т. 43 (1845, № 12). Это отрывокъ изъ предпринятаго княземъ большого труда подѣ названіемъ «Наука до науки».

— Городокъ въ табакеркѣ, дѣтская сказка дѣдушки Ириней, изд. кн. В. Ѳ. Одоевскимъ. Спб. 1834. — изд. 2-е 1847. въ 64 д. л. 56 стр.

— Сказки и повѣсти для дѣтей, дѣдушки Ириней. Спб. 1841. 16 д.

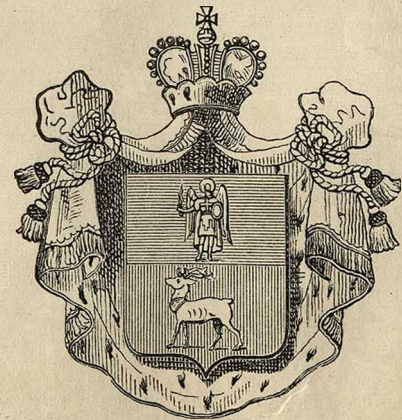
— Морозъ Ивановичъ, дѣтская сказка дѣдушки Ириней. Спб. 1847. въ 64 д. л. 58 стр.

— Lettre et p'aidoyer en faveur de l'abonné russe (réponse à M-r Alphonse Karr). Nice, 1857. 8°. Брошюра по поводу газетныхъ статей о Россіи.

ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ.

Князья Щепины-Ростовскіе, князья Лобановы-Ростовскіе, князья Касаткины-Ростовскіе — все это вѣтви одного издревнѣйшихъ родовъ въ Россіи. Всѣ они, въ лицѣ Рюрика, перваго государя Россіи, имѣютъ своего прародителя; князья Лобановы-Ростовскіе идутъ отъ него въ XIX колѣнѣ. Родоначальникомъ этого колѣна былъ князь Иванъ

Александровичъ Ростовскій, по прозвищу Лобанъ. — Этого Лобана мы видимъ въ началѣ XVI столѣтія воеводою въ разныхъ походахъ противъ шведовъ, литвы и татаръ. Удальное княжество предковъ «Лобановъ», область ростовская, уже болѣе нежели за полстолѣтія до него перешло, раздробившись на части, по клочкамъ, посредствомъ купли, во владѣніе Москвы, въ то время, когда московскимъ державцемъ былъ Иванъ III, великій собиратель Руси. Представители фамилии кн. Лобановыхъ-Ростовскихъ, въ теченіи четырехъ послѣднихъ столѣтій, являютъ въ ряду важнѣйшихъ сановниковъ московскаго государства и затѣмъ русской имперіи. Назовемъ, между другими, — кн. Ивана Ивановича, замѣчательнаго дипломата при царѣ Алексѣѣ; генерала отъ инфантеріи, кн. Дмитрія Ивановича, бывшаго съ 1817 по 1827 годъ министромъ юстиціи; князя Якова Ивановича, бывшаго съ 1808 по 1816, генералъ-губернаторомъ Малороссіи, потомъ членомъ государственнаго совѣта и оберъ-камергеромъ. Нынѣ представителями этой фамилии суть: — кн. Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ; кн. Александръ

*.) Читалъ въ Москвѣ, раненный и попавшій военнопленнымъ къ французамъ, въ сентябрѣ, 1812 г.

Борисовичъ, церемоніймейстеръ императорскаго двора, и кн. Иванъ Александровичъ, оберъ-гофмейстеръ, почетный оекунъ, сенаторъ, присутствующій въ общемъ собраніи московскихъ департаментовъ. Гербъ этой фамилии — общій съ гербомъ кн. Касаткиныхъ-Ростовскихъ; а именно: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ половины: въ верхней половинѣ гербъ великаго княженія кievскаго, ангелъ, въ одеждѣ серебротканной, держитъ въ правой рукѣ обнаженный серебряный мечъ, а въ лѣвой золотой щитъ. — Въ нижней половинѣ гербъ княженія ростовскаго: въ красномъ полѣ, бѣгущій вправо серебряный олень. Щитъ покрытъ княжескою мантиею и російско-княжескою шапкою.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геология.

Какъ кажется, западный берегъ южной Америки въ нынѣшнемъ году пострадаетъ отъ землетрясеній не менѣе прошлогодняго; изъ Перу получены извѣстія о довольно значительныхъ землетрясеніяхъ, бывшихъ недавно въ тѣхъ же почти мѣстностяхъ, какъ и въ прошломъ году. Города Иквиква, Ариквипа и Такна подвержены почти ежедневнымъ землетрясеніямъ. Кромѣ того, извѣщаютъ, что давно потухшіе вулканы Пичинча и Котопахи начинаютъ извергать изъ себя массы пепла; вулканъ Колима въ Мексикѣ изливаетъ изъ себя потоки лавы уже съ іюля мѣсяца и на вершинѣ его образовался новый кратеръ.

— Изъ Катаны пишутъ объ изверженіи, 2 (14) сентябрі, съ восточнаго склона Этны двухъ широкихъ потоковъ лавы.

— Во время землетрясенія, бывшаго 7 (19) августа иевдалекѣ отъ деревни Мольтъ, въ верхней Австріи, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города Штейера, образовалось озеро тамъ, гдѣ нѣсколько минутъ передъ тѣмъ было осыное поле. Вода этого озера очень прозрачна, а температура довольно низка. Вѣроятно, подѣ бывшей пашней, на мѣстѣ которой теперь находится озеро, находилось большое скопленіе подземной воды. Мѣсто это находится значительно выше поверхности моря.

Политехника.

Недавно въ крѣпости Монроэ въ Америкѣ построена пушка 20 дюймаго калибра; она вѣситъ 3,540 пудовъ и бросаетъ снаряды вѣсомъ до 1100 фунтовъ.

— Американская газета «Scientific American» говоритъ, что изобрѣтенный въ Сан-Франциско воздухоплавательный приборъ «Aéro» не оправдалъ предположенія о примѣнимости его къ дальнимъ путешествіямъ по воздуху, такъ какъ, по произведеннымъ опытамъ, оказалось, что приборъ этотъ можетъ летать по воздуху только въ тихую погоду. Малѣйшій вѣтеръ препятствуетъ управленію приборомъ.

Путешествіе.

Американскій путешественникъ Голль возвратился изъ своего путешествія къ сѣверному полюсу; говорить, ему удалось найти нѣсколько скелетовъ спутниковъ Франклина.

— По словамъ американской газеты «San-Francisco Bulletin» въ Сен-Бузнавентурѣ найдены документы, доказывающіе, что экипажъ «Эреба» и «Террора» зимовалъ въ 1848 и 1847 годахъ въ Буши-Айлэндѣ и что Франклинъ умеръ 30 мая (11 іюня) 1848 года.

— Голландская путешественница по Африкѣ, Александринна Тинне, по словамъ извѣстія изъ Триполи, отъ 6 (18) августа, убита туарегами. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы представимъ ея портретъ и біографію.

— Керчилъ, британскій консулъ въ Занзибарѣ, прибывшій въ отпускъ въ Англію, положительно утверждаетъ, что Ливингстонъ еще живъ. По его словамъ, Ливингстонъ, узнавъ объ открытіи Самуиломъ Беккеромъ сѣверной части озера Ньянзе, отправился къ южнымъ берегамъ этого озера, такъ что, вѣроятно, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, получатся о немъ какія нибудь болѣе положительныя извѣстія.

— Снаряженная египетскимъ правительствомъ экспедиція, подѣ начальствомъ Беккера, отправилась, 20 августа (1 сентября), изъ Александріи къ озеру Ньянзе.

Библіографія.

Нигдѣ, кажется, число періодическихъ изданій не умножается такъ быстро, какъ въ Америкѣ; въ теченіе одного только мая мѣсяца нынѣшняго года, возникло въ Соединенныхъ Штатахъ 60 новыхъ газетъ.

Въ Лондонѣ съ новаго года будетъ издаваться новый литературный и учоный журналъ «The Academy»; издатель Муррэй, редакторъ — докторъ Уильямъ Смитъ. Тамъ же готовится къ появленію въ свѣтъ первый номеръ новаго журнала «Nature», издаваемаго Макмилланомъ.

— Въ настоящее время всѣ, оставшіяся ненапечатанными, сочиненія Генриха Гейне перешли въ руки издателя Кампе въ Гамбургъ, за исключеніемъ его записокъ, находящихся въ рукахъ Густава Гейне. Біографъ Гейне, Штротдманъ, взялъ на себя трудъ редактировать изданіе новаго тома посмертныхъ сочиненій, въ числѣ которыхъ, какъ говорятъ, находится длинная поэма, въ родѣ «Атта Троля». Вообще, стихотворенія займутъ около десяти листовъ.

— Густавъ Доре и Бланшаръ Жерро возвратились изъ своего путешествія въ Лондонъ, гдѣ они посѣтили всѣ кварталы; они намѣрены издать подробное описаніе нравовъ англійской столицы. Доре привезъ съ собою множество прекрасныхъ эскизовъ.

— Въ Америкѣ издается 3500 газетъ, изъ котораго числа 5/7 приходится на сѣверные штаты. Въ Нью-Йоркѣ издается ихъ всего болѣе, а въ Флоридѣ всего менѣе.

— Изъ Японіи сообщаютъ, что тамошній романистъ Ки-онг-ме-ба-кинъ окончилъ недавно романъ, начатый имъ сорокъ лѣтъ тому назадъ; романъ этотъ составляетъ 106 томовъ.

Зоологія.

Докторъ Карпентеръ и профессоръ Томсонъ въ 1868 году, для изслѣдованія фауны Атлантическаго океана, на различной глубинѣ употребляли неводъ, который погружали до глубины 650 узловъ и приносили къ чрезвычайно интереснымъ результатамъ, которые будутъ обнародованы въ скоромъ времени въ видѣ отдѣльной брошюры подъ заглавіемъ «Отчетъ объ экспедиціи корабля «Россипіе». Упомянутые изслѣдователи доказали существованіе очень разнообразной и богатой подводной фауны на такихъ глубинахъ океана, которыя считались до сихъ поръ лишонными всякой животной жизни, за исключеніемъ самыхъ низшихъ ея формъ. Изслѣдованія этихъ двухъ ученыхъ продолжались и въ нынѣшнемъ году на кораблѣ «Россипіе», предоставленномъ въ ихъ распоряженіе британскимъ адмиралтействомъ. Они употребляли для своихъ изслѣдованій неводъ на глубинѣ 2090 и 2445 узловъ и всегда съ успѣхомъ. Даже на такой глубинѣ они находили чрезвычайно разнообразіе животной жизни, хотя число видовъ и экземпляровъ значительно было меньше, очевидно влѣдствіе болѣе низкой температуры.

Промышленность и торговля.

У береговъ западной Австраліи, а именно тамъ, гдѣ дно моря состоитъ изъ коралловыхъ рифовъ, жемчужныя раковины ловятся въ такомъ же огромномъ количествѣ, какъ и у береговъ острова Цейлона и въ другихъ мѣстахъ Индійскаго океана. Ловля жемчуга въ западной Австраліи давно уже производится англійскими, и американскими компаниями, при помощи китайскихъ и малайскихъ водолазовъ и приноситъ большую прибыль.

— Въ Америкѣ, какъ извѣстно, торговый и промышленный людъ не исчерпаетъ въ изобрѣтеніи способовъ распространенія рекламы. Такъ напримѣръ, въ Чикаго общинный совѣтъ отдавалъ въ наѣмы для вывѣшанія объявленій, спины полицейскихъ служителей; въ Омахѣ, недавно, нѣкто Джоржъ Трайниъ, въ компаніи съ другимъ такимъ же спекуляторомъ, издалъ молитвенникъ, экземпляры котораго раздаются даромъ при входѣ въ церковь. На всѣхъ нечетныхъ страницахъ этихъ молитвенниковъ напечатаны молитвы и псалмы, а на четныхъ только различныя объявленія разныхъ фабрикантовъ и торговыхъ заведеній. Понятно, что за напечатаніе этихъ объявленій въ такомъ молитвенникѣ берутся очень значительныя суммы; молитвенники эти были приняты публикою весьма благосклонно, такъ какъ чтеніе порой очень остроумныхъ объявленій доставляетъ американцамъ пріятное развлеченіе.

Пути сообщенія

Египетскій паровой фрегатъ «Датифъ» совершилъ 10 (22) сентября первый рейсъ по Суэзскому каналу, отъ Портъ Саида до Каира.

Музыка.

Въ хрустальномъ лондонскомъ дворцѣ, 27 августа (8 сентября), данъ былъ монстръ-концертъ, на подобіе бостонскаго; въ этомъ концертѣ участвовало 8000 пѣвцовъ, двойной оркестръ съ участіемъ пушечной палубы, колокольнаго звона и хора наковалень. Число слушателей простиралось до 40,000 человекъ. Успѣхъ концерта такъ великъ, что по желанію публики, 10 (22) сентября, онъ былъ повторенъ.

— Въ Филадельфіи, къ 23 маю (4 июня) 1876 года, по случаю столѣтняго юбилея независимости этого штата, готовится музыкальный праздникъ еще громаднѣе, нежели бывшій нынѣшче лѣтомъ въ Бостонѣ. Зданіе для гигантскаго концерта предполагаютъ выстроить въ Фейрмонтскомъ паркѣ для 100,000 слушателей и 12,000 исполнителей.

Опечатки.

Въ прошломъ № «Всемирной Иллюстраціи», стр. 212, столбецъ I, стр. 39 сверху напечатано «зеленя подушка» читай «золотая подушка» и на стр. 211 ст. II, стр. 8 и 9 снизу «Фротеско Фронія» читай «Франческо Франція».

Въ замѣткѣ, напечатанной въ № 40 «Всемирной Иллюстраціи» о гербѣ князей Оболенскихъ, вкрасѣ опечатка: напечатано: «директоръ Московскаго главнаго архива, гофмейстеръ, князь *Макемъ* Александровичъ Оболенскій» — читай: «директоръ Московскаго главнаго архива, гофмейстеръ, князь *Михаилъ* Александровичъ Оболенскій».

Сельское Хозяйство.

Постепенное улучшеніе молотильныхъ снарядовъ и значеніе таковыхъ машинъ въ хозяйствѣ.

Въ нынѣшнемъ году, весной и въ началѣ лѣта, въ Россіи, на хорошій повсемѣстный урожай въ Россіи; не время созрванія и уборки хлѣбныхъ далеко не оправдала этихъ ожиданій. Теперь хозяева должны всѣми

мѣрами стараться вымолотить по возможности всѣ зерна, а, стало быть, прибѣгнуть къ возможно лучшему способу молотбы. Преимущественное время молотбы въ мѣстахъ, гдѣ молотятъ на открытомъ воздухѣ, и вообще, гдѣ хлѣбъ не сушатъ предварительно въ овинахъ — зима. Мы полагаемъ недлишимъ, до наступленія этого времени, поговорить о различныхъ способахъ молотбы и указать на лучшія, новѣйшія молотильныя машины.

Молотбы хлѣба имѣетъ цѣлю, какъ извѣстно, выбить изъ колосеви, по возможности чище, всѣ зерна убраннаго хлѣба, что, при возрастающихъ нынѣ цѣнахъ на хлѣба и способахъ ускоренной перевозки и доставки на выгодные рынки, становится дѣломъ первой важности. Зерна выбиваются изъ колосеви, или посредствомъ животныхъ, при помощи особыхъ цѣповъ, или — молотильныхъ машинъ.

Въ старину, при изобильныхъ урожаяхъ, незначительности потребленія и малолюдствѣ, довольствовались выбиваніемъ зеренъ прутьями, балками и дубинками; затѣмъ стали прибѣгать къ помощи животныхъ: лошадей или скотъ гоняли по разосланному на ровномъ и отъ травы очищенному мѣстѣ хлѣбу до тѣхъ поръ, пока не выбивались всѣ зерна или большая часть ихъ. Такимъ способомъ вымолачивали весь имѣющійся хлѣбъ. О такой молотбѣ упоминается еще въ ветхомъ завѣтѣ; онъ не вывелся у насъ до сихъ поръ въ мѣстахъ, изобилующихъ хорошими полями при недостаткѣ рабочихъ рукъ, какъ то въ Воронежской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ нашей черноземной полосы. Но нынѣ, при увеличивающейся цѣнности всѣхъ полевыхъ продуктовъ, пора было бы отстать отъ этого первичнаго способа, при которомъ хлѣбъ не можетъ быть вымолоченъ на чисто и кромѣ того засоряется земляными частицами и нечистотами отъ животныхъ. Составитель настоящей статьи не разъ былъ свидѣтелемъ, какъ крестьяне, подыравшіе вымолачивать хлѣбъ своими лошадьми по дешевой цѣнѣ еще весною или даже предшествовавшей осенью или зимою, возвращали, при подыавшейся цѣнѣ за молотбу, задатки, или покупали изнуренныхъ лошадей, выкармливали ихъ на хозяйскіе кормъ и все таки вымолачивали едва-ли двѣ трети зеренъ. Этотъ способъ молотбы особенно убыточенъ, если пойдутъ дожди или вообще погода будетъ стоять сырая; тогда придется понапрасно кормить людей и животныхъ; число работниковъ при этомъ увеличивается, такъ что на каждую лошадь придется по работнику; всякому хочется прожить на хозяйскихъ харчахъ это неудобно для своихъ работъ время. Вотъ почему этотъ способъ, даже при цѣнѣ по 5-ти копѣекъ съ пуда вымолоченнаго хлѣба, становится весьма невыгоднымъ и обходится дороже, чѣмъ молотба самою дорогою машиною.

Молотильныя цѣпы, вошедшіе въ повсемѣстное употребленіе въ крестьянскомъ быту, составляютъ преимущественное молотильное орудіе всюду, гдѣ уборки незначительны и рабочія руки въ изобиліи. Цѣпами молотили и въ большихъ имѣніяхъ, во время крѣпостной работы; нынѣ же, по уничтоженіи крѣпостнаго права, пора перейти къ болѣе усовершенствованнымъ способамъ молотбы. Самую несложную и незатѣйливую молотильную машину мы встрѣчали въ Венгріи, гдѣ она въ большомъ употребленіи у крестьянъ. Поведовство въ Венгріи во многихъ отношеніяхъ сходно съ нашимъ; пространныя хлѣбородныя мѣста, засѣваніе обширныхъ полей и недостатокъ рабочихъ рукъ во время уборки, особенно при изобильныхъ урожаяхъ, заставили туземцевъ прибѣгнуть къ болѣе удобному

Рис. I. Молотильная тележка.

способу молотбы. Не излишне будетъ указать на этотъ способъ, хотя дозволно первобытный, но за то дешевый и доступный для нашего крестьянства. Недавно въ Венгріи, при невысокихъ цѣнахъ и по недостатку удобной и дешевой перевозки, вымолачивали скотомъ; но нынѣ, когда желѣзныя дороги прошли черезъ плодородныя мѣста и цѣны на хлѣбъ возвысились, стали прибѣгать къ молотильнымъ машинамъ. Въ крестьянскомъ быту, чтобы поскорѣе вымолотить, когда временно цѣны на хлѣбъ стоятъ высокія, употребляютъ преимущественно — **молотильныя тележки**, простого, но удобнаго и соответствующаго требованіямъ крестьянскаго хозяйства, устройства (Рисунокъ № 1). Эти молотильныя тележки употребляются въ Венгріи преимущественно тамъ, гдѣ крестьяне поселились посреди своихъ полей въ поверстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Наши хуторяне въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, кажется, неизбежно для себя

могли бы устроить такіе же тележки. Устройство такой тележки ясно изъ прилагаемаго рисунка; ходъ ея напоминаетъ ходъ нашихъ тараптасовъ, только вмѣсто колесъ приделаны вертящіеся на своихъ осяхъ зубчатые катки. Зубцы идутъ не вдоль, а поперегъ катковъ, отчего зерна лучше выбиваются и солома не перепутывается. Передній катокъ въ поперечникѣ меньше задняго; сидѣніе прикрѣплено къ ходу, отъ котораго къ осямъ катковъ идутъ желѣзные шпшы, прикрѣпленные къ нему посредствомъ винтовъ и гаекъ. Катки дѣлаются изъ твердаго лѣса на пр. дубоного; зубцы, вырѣзанные ровно, гладко и довольно глубоки, такіе чтобы могли достать до нижнихъ колосеви; гдѣ нѣтъ твердаго лѣса, тамъ зубцы оббиваются толстымъ и гладкимъ листовымъ желѣзомъ. Запрягается такая тележка парю или тройкою лошадей, смотря по роду хлѣба, силѣ лошадей и мѣстному обычаю. Ясно, что молотильныя тележки могутъ быть изготовлены у насъ всюду, гдѣ есть хорошіе плотники и кузнецы. Вымолачиваемый хлѣбъ разстилается по продолговатому кругу, колосьями въ средину, а соломою въ наружу, и вздѣтъ по немъ пока не вымолотятъ совершенно.

Переходи постепенно къ болѣе усовершенствованнымъ способамъ молотбы, мы поведемъ рѣчь о собственно машинной молотбѣ. Исторія устройства молотильныхъ машинъ весьма обширна. Потребность въ лучшемъ способѣ молотбы, чѣмъ лошадьми и цѣпами и необходимость ускорить самую работу, уже давно заставили знатоковъ приняться за устройство особыхъ молотильныхъ машинъ, возникшихъ почти одновременно въ Шотландіи, Англіи, Франціи, Швеціи, Германіи и Сѣверной Америкѣ. Мы не намѣрены подробно излагать исторію постепеннаго улучшенія этихъ машинъ, а потому прямо перейдемъ къ описанію самыхъ совершенныхъ изъ имѣющихся въ настоящее время машинъ; впоследствии мы укажемъ на всѣ mogućности послѣдовать измѣненіи и улучшеніи въ устройствѣ молотилокъ.

Прежде всего скажемъ о **ручныхъ молотилкахъ**. (Рисунокъ № 2). Эти машины, усовершенствованныя преимущественно въ Германіи и тамъ почти во всеобщемъ употребленіи въ большихъ крестьянскихъ отдѣльныхъ хозяйствахъ и въ небольшихъ арендаторскихъ имѣніяхъ. Рисунокъ представляетъ новѣйшую ручную, подвижную молотилку. При всей сложности и даже простотѣ устройства отдѣльныя ея части устроены весьма аккуратно; при совокупномъ движеніи идутъ весьма согласно и не требуютъ большой силы для приведенія въ движеніе. Приводится въ движеніе такая молотилка посредствомъ двухъ ручекъ, приводящихъ въ движеніе большое зубчатое колесо, ходъ котораго облегчается большимъ маховымъ колесомъ. Зубчатое колесо сообщается съ шестернею, приделанною къ барабану. При одномъ работникѣ, барабанъ дѣлаетъ въ минуту 960 оборотовъ, при двухъ — 1,200. Для молотбы требуется при такой молотилкѣ трое рабочихъ: двое для приведенія машины въ движеніе и одинъ для вкладыванія хлѣба; кромѣ того, нужны три работницы, для подаванія и развязки сноповъ и отгребанія соломы и сгребиванія въ кучу вымолоченнаго хлѣба. Весь успѣхъ работы зависитъ отъ умѣнья вкладывать хлѣбъ въ молотилку. Вкладчикъ долженъ впускать въ машину хлѣбъ равномерно и отбрасывать все, что можетъ засорить ее, или мѣшать движенію. Чѣмъ точнѣе все это исполняется, тѣмъ скорѣе и чище вымолачивается хлѣбъ. Не менѣе надобно смотрѣть за тѣмъ, чтобы вымолоченная солома отгребалась, какъ можно скорѣе, не захватываясь барабаномъ и не мѣшала выходящей соломы.

Дешевле, чище, удобнѣе и выгоднѣе нельзя вымолачивать хлѣбъ въ небольшихъ хозяйствахъ, какъ посредствомъ этой ручной подвижной молотилки. Четыре человека могутъ переносить ее съ мѣста на мѣсто, а для дальнейшей перевозки устроены ходъ на четырехъ чугунныхъ невысокихъ колесахъ, для двухъ людей или одной лошади. Для большаго удобства къ такой молотилкѣ прировненъ конный приводъ на двѣ лошади. Это очень важно для мѣстъ, гдѣ рабочія руки дороги, а конныя силы дешевы.

Но для мѣстностей, гдѣ требуется въ самое короткое время вымолотить огромные запасы хлѣба, машины эти недостаточны. Онѣ преимущественно пригодны тамъ, гдѣ хлѣбъ вымолачивается на чисто, не торопиво и не въ опредѣленный, короткий срокъ. Имъ мѣсто въ нашихъ хлѣбородныхъ, малолюдныхъ губерніяхъ, откуда возятъ хлѣбъ на рынки зимою и гдѣ скотъ кормятъ соломою. Машины эти на мѣстѣ ихъ выдѣлки въ Германіи стоятъ отъ 160 до 180 прусск. талеровъ, а съ тележкою до 250 тал. Конный приводъ на колесахъ стоитъ 140 тал. Вымолачивается этою машиною, какъ дознано на опытѣ, противъ 20 и 25 человекъ, а съ коннымъ приводомъ противъ 30 и 40 человекъ.

Въ мѣстахъ же откуда хлѣбъ отпускается за границу и гдѣ нужно вымолотить его къ концу навигаціи, необходимо имѣть большія молотильныя машины, приводимыя въ движеніе лошадьми, быками или паромъ.

Машины, приводимыя въ движеніе животными, по большей части бывають подвижныя; онѣ устанавливаются на поляхъ по близости сжатого и въ стопѣ убраннаго хлѣба, подъ навѣсами или шаламами, для защиты отъ дождя и всякаго ненастья. Машины эти состоятъ изъ молотилки собственно и конскаго привода. На рисункѣ № 3 представлена **лучшая** этого рода **молотильная машина**, съ приводомъ для четырехъ сильныхъ лошадей или четырехъ паръ быковъ. Изображенная въ рисункѣ машина, съ приводомъ, изготовляется въ лучшемъ видѣ на извѣстномъ заводѣ земледѣльческихъ машинъ Г. Ф. Эскерта (G. F. Ecker), въ Берлинѣ. Преимуществомъ этой машины состоятъ въ простотѣ, всякому человѣку понятномъ механизмѣ, въ прочности отдѣлки и легкомъ ходѣ. Бывшій прежде сложной **конный приводъ** замѣняется однимъ

полуколообразным колесомъ, приводящимъ въ движеніе приводъ молотильной машины. При такомъ устройствѣ колеса, внутренний механизмъ охраняются отъ засоренія и сидящій на немъ погонщикъ не можетъ подвергнуться ушибу, что нередко случалось при машинномъ приводѣ прежняго устройства. Деревянные части всѣ изъ дубоваго дѣла и сдѣланы весьма прочно. Когда имѣются на лицо хорошіе плотники и кузнецы, то деревянные части можно изготовить на мѣстѣ, а стало быть выписать только однѣ металлическія части. Приводы дѣлаются троякаго размѣра, а именно: для одной или двухъ лошадей въ 110 талеровъ, въсомъ до 48 пудовъ; для двухъ или трехъ лошадей въ 140 талеровъ, въсомъ до 52 пудовъ и для трехъ или четырехъ лошадей въ 170 талеровъ, въсомъ до 65 пудовъ. Эти приводы могутъ быть поставлены и укрѣплены на подвижномъ ходу; тогда нужно только, при установкѣ, вкопать колеса по оси въ землю.

Собственно молотильныя машины завода Эккерта имѣютъ также особенное отъ другихъ устройствъ, а именно: дѣйствующія части на барабанѣ и ложѣ всѣ изъ стали, прочія же металлическія части изъ лучшаго кованаго желѣза, чѣмъ устраняется возможность поломки. Молотильные стальные прутья, коихъ всего толь-

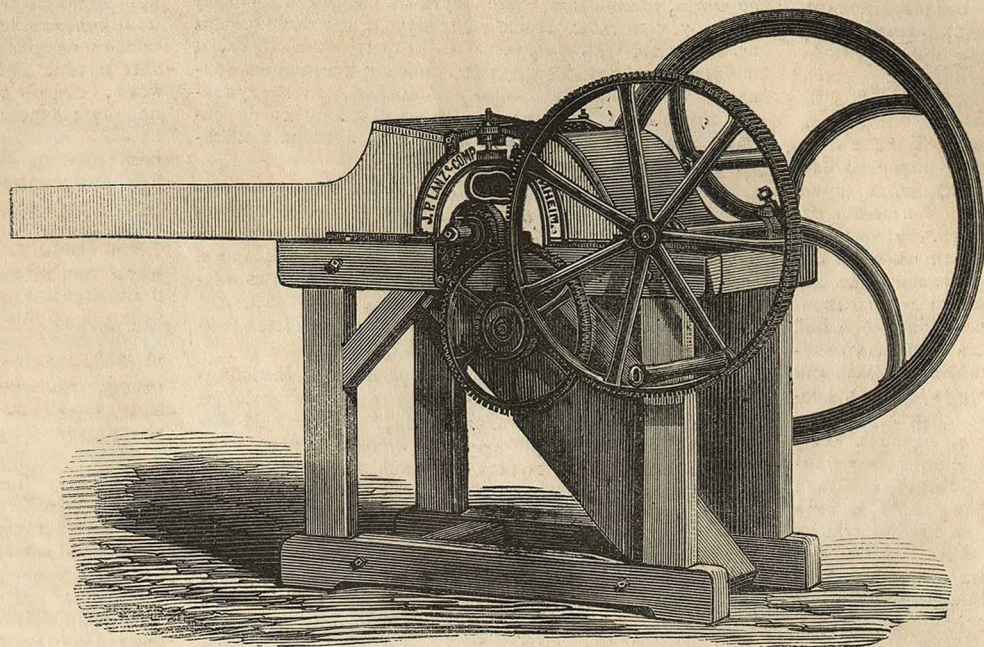

Рис. II. Ручная молотилка.

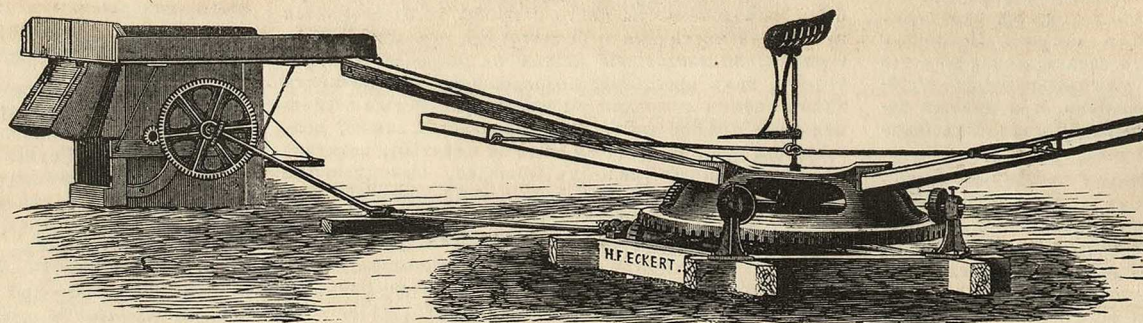

Рис. III. Молотильная конная машина, завода Эккерта въ Берлинѣ.

ко четыре, круглы и внутри полые. Полыми они дѣлаются для того, чтобы уменьшить въсь и ускорить и облегчить движеніе; круглая форма дается для того, чтобы во первыхъ не повредить зеренъ и не мать солому, а во вторыхъ, чтобы ихъ не перемѣнять, а только перекалывать, когда одна сторона ихъ изобьется. Эти машины изготовляются на томъ же заводѣ Эккерта въ Берлинѣ троякаго же размѣра.

1) Для двухъ лошадей, въсомъ до 20 пудовъ, вымолачивающія въ 10 часовъ 12 четвертей и болѣе, стоятъ 110 талеровъ.

2) Для четырехъ лошадей, въсомъ до 24 пудовъ, вымолачивающія въ 10 часовъ до 25 четвертей, стоятъ 130 тал.

3) Для шести лошадей, въсомъ до 50 пуд., вымолачивающія въ 10 час. до 35 четв., стоятъ 175 талеровъ. Последний номеръ болѣе пригоденъ для пароваго дѣйствія; когда имѣется на лицо паровая машина или локомобиль, тогда нужно только устройство изъ ремней приводѣ къ молотильной машинѣ. При паровомъ дѣйствіи, машина эта можетъ вымолотить до 60 четв. въ 10 часовъ. Деревянные части этой молотилки можно изготовить дома по имѣющемуся образцу, и ограничиться выпиской только металлическихъ частей.

(Окончаніе въ будущемъ №).

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САВЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпъ и кремы.
Пино. Духи Виллетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
Е. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланжъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

ОСЕННІЯ МОДЫ 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 41.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текствѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го іюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года, Редакція покорнѣе проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА КНИГА

ТЕАТРЪ ВИКТОРА ГЮГО.

I

Анжело, драма въ трехъ дѣйствіяхъ.

Лукреція Вурджия, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ.

Переводъ Н. Михно. Спб. 1869 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Продается: въ конторѣ Германа Гоппе, Бол. Садовая д. Ильина, № 16, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Статьи, поступающія въ редакцію «Всемирной Иллюстраціи», подлежатъ сокращеніямъ и исправленіямъ. Пересылки и передачи статей и рисунковъ редакція на себя не принимаетъ. Отвѣты редакціи печатаются въ «Почтовомъ Ящикѣ» журнала; отъ письменныхъ отвѣтовъ редакція отказывается. Стихи и ребусы, неудобные для печати, уничтожаются и авторамъ не возвращаются. Прозаическія статьи и рисунки хранятся въ конторѣ редакціи два мѣсяца со дня поступленія въ оную и затѣмъ уничтожаются. Всѣ статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны и при нихъ долженъ быть приложенъ адресъ автора.